Морган Райс

Герои в поисках приключений

Книга №1 серии «Кольцо чародея»

Кольцо чародея

Морган Райс

Герои в поисках приключений

«Lukeman Literary Management Ltd»

2012

Райс М.

Герои в поисках приключений / М. Райс — «Lukeman Literary Management Ltd», 2012 — (Кольцо чародея)

«Мальчик стоял на самом высоком холме низкой страны в Западном Королевстве Кольца, глядя на первые лучи восходящего солнца на севере. Насколько он мог видеть, растянутые зеленые холмы поднимались и опускались подобно горбам верблюда среди долин и вершин. Задержавшись в утреннем тумане, жгуче-оранжевые лучи первого солнца сверкали магическим светом, который соответствовал настроению мальчика. Зная, что это повлечет за собой гнев отца, он редко просыпался так рано или осмеливался уходить далеко от дома – не говоря уже о том, чтобы взбираться так высоко. Но в этот день ему было все равно. Сегодня он пренебрег миллионом правил и домашних обязанностей, которые угнетали его на протяжении четырнадцати лет. В этот день все было по-другому – судьба настигла его…»

© Райс М., 2012
© Lukeman Literary Management Ltd, 2012

Содержание

Глава первая 7
Глава вторая 14
Глава третья 22
Глава четвертая 29
Глава пятая 34
Глава шестая 38
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Morgan Rice
Герои в поисках приключений

Авторское право 2012 Морган Райс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работы этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

Jacket image Copyright RazoomGame, используется по лицензии от Shutterstock.com.

⁂

«Нет покоя голове в венце»
– Уильям Шекспир «Генрих IV», часть II

Глава первая

Мальчик стоял на самом высоком холме низины Западного Королевства Кольца, его взгляд был устремлён на север, где восходило первое солнце. Он видел, как до самого горизонта простирались покатые холмы, которые то опускались, то поднимались, будто верблюжьи горбы, в череде равнин и гор. Огненно-оранжевые лучи первого солнца приземлялись на утреннюю росу, и холмы начинали мерцать магическим светом, который отражал настроение мальчика.

Он редко просыпался так рано и никогда не забредал так далеко от дома, зная, что вызовет гнев отца, не говоря уже о том, чтобы взбираться так высоко. Но сегодня ему было все равно. Сегодня он пренебрег миллионами правил и обязанностей, которые довлели над ним все его четырнадцать лет. Потому что это был необычный день. В этот день решалась его судьба.

Мальчика звали Торгрин или просто Тор – так звали его самые близкие. Он был родом из Западного Королевства Южной Провинции и принадлежал к клану МакЛеод. Тор был младшим из четырех братьев, и ему меньше всего досталось отцовской любви. Он провел всю ночь без сна в ожидании этого дня. Он ждал, ворочаясь с боку на бок, и бросал потухший взгляд в небо, пытаясь заставить первое солнце взойти. Такой день наступал только раз в несколько лет, и, пропустив его, он навсегда бы остался в своей деревне, приговоренный пасти стадо отца до конца своих дней. Эта мысль была ему невыносима.

День Призыва. Только в этот день королевская Армия осматривала провинции и выбирала желающих вступить в Легион Короля. Всю свою жизнь Тор ни о чем другом и не мечтал. Для него смыслом жизни было вступить в Сильвер, элитные рыцарские войска Короля, облачиться в блестящие доспехи и стать обладателем лучшего в королевствах оружия. Однако попасть на службу в Сильвер было невозможно без поступления в Легион, компанию оруженосцев в возрасте от четырнадцати до девятнадцати лет. А в Легион мог вступить лишь сын дворянина или прославленного воина.

И только в День Призыва, раз в несколько лет, когда войска Легиона истощались, подчиненные Короля по всей земле искали новобранцев. Все знали, что простолюдинов редко выбирали, – и еще реже они проходили в Легион.

Тор внимательно всматривался в горизонт, ожидая заметить какое-то движение. Он знал, что войско Сильвер пойдет этой дорогой, ведь она была единственной, ведущей в его деревушку, и он хотел быть первым, кто их увидит. Стадо овец вокруг него занервничало, заливаясь хором надоедливого блеянья, овцы подгоняли его спуститься к подножию холма, где пастбище было более заманчивым. Он пытался отвлечься от шума и зловония. Ему нужно было сконцентрироваться.

Все эти годы он пас овец, прислуживал своему отцу и старшим братьям, а до него никому не было дела, его только нагружали работой. Лишь одна мысль о том, что однажды он покинет это место, помогала ему терпеть все это. Однажды, когда придет войско Сильвер, и его выберут, он удивит всех, кто недооценивал его. Он ловко взберется на их повозку и попрощается со всем этим.

Отец Тора, разумеется, никогда серьезно не рассматривал его в качестве кандидата в Легион – он вообще не видел для него будущего. Зато отец посвятил всю свою любовь и внимание трем старшим братьям Тора. Самому старшему было девятнадцать, а остальные братья были погодками. И только Тор был младше на три года. Возможно из-за того, что они были ближе друг к другу по возрасту или, может, потому что Тор слишком отличался от них внешне, все трое держались вместе и почти не замечали существования Тора.

Еще неприятнее Тору было ощущать себя маленьким среди них, хоть он и знал, что не коротышка. Братья были выше и шире него, с крепкими, как стволы дуба ногами. По сравне-

нию с ними его собственные мускулистые ноги казались хилыми. Отец не сделал ничего, чтобы исправить положение дел – напротив, казалось, ему доставляет удовольствие заставлять Тора пасти овец и заострять оружие, пока его братья тренируются. Об этом никогда не говорили, но всем было понятно – Тору предстоит провести жизнь за кулисами, лишь наблюдая за успехами братьев. По мнению отца и братьев, ему суждено было остаться здесь, увязнуть в этой деревушке, заботясь о своей семье.

Но самое страшное – Тор чувствовал, как это ни удивительно, что братья боялись его, а возможно, даже ненавидели. Тор видел это в каждом их взгляде, в каждом жесте. Он не понимал, каким образом он породил в них нечто похожее на страх или даже зависть. Может быть, оттого, что Тор сильно отличался от них – не был похож на них внешне, говорил не так, как они. Даже одевался он по-другому. Отец заказывал для братьев самое лучшее – пурпурные и алые одежды, позолоченное оружие, а Тору оставалось носить грубое тряпье.

Несмотря на все это, Тор умудрялся хорошо выглядеть в своей одежде. Он повязал свой сюртук поясом на талии, а рукава обрезал, и теперь, с наступлением лета, легкий бриз обдувал его крепкие руки. Его рубашка сочеталась с грубыми льняными штанами (его единственными штанами) и сапогами, зашнурованными на голени. Конечно, у братьев сапоги были гораздо лучшего качества, но он и свои, сделанные из самой дешевой кожи, смог приспособить. Наряд Тора выдавал в нем простого пастуха.

Однако держался он уверенно: высокий и стройный, с массивной челюстью, благородным подбородком, высокими скулами и серыми глазами. Он был похож на воина, случайно оказавшегося не на своем месте. Прямые каштановые волосы спадали волнами чуть ниже ушей, а его глаза блестели как пескари на свету.

Братьям Тора сегодня утром разрешат подольше поспать. Они плотно позавтракают, возьмут лучшее оружие и, получив благословение отца, отправятся на Отбор. А Тору даже не разрешалось присутствовать. Однажды он попытался поднять этот вопрос в присутствии отца. Ничего хорошего из этого не вышло. Его отец быстро закончил этот разговор, и больше Тор об этом не говорил. Это было так несправедливо.

Тор решительно отвергал судьбу, которую наметил для него отец. Он собирался побежать в дом и разъясниться с отцом, как только завидит на горизонте королевский фургон. А затем – понравится это отцу или нет – представиться людям Короля. Он будет участвовать в отборе вместе со всеми. Отец не сможет остановить его. При одной мысли об этом у него все сжалось внутри.

Первое солнце было уже совсем высоко, когда начало подниматься второе, мятно-зеленое, добавляя новый оттенок пурпурному небу. В этот миг Тор заметил повозку.

Он выпрямился, от напряжения волосы у него на затылке встали дыбом. Там, на горизонте, Тор заметил слабое очертание конного экипажа. Казалось, колеса поднимали пыль до самого неба. Сердце мальчика сильно застучало, когда он заметил второй экипаж, а за ним и третий. Даже с такого расстояния они сверкали на солнце словно серебряные рыбки, выпрыгивающие из воды.

Насчитав двенадцать экипажей, Тор не смог больше ждать. Его сердце выбивалось из груди. Тор развернулся и начал спускаться с холма, впервые в жизни позабыв про свое стадо. Уже ничто не могло его остановить, пока он не представится людям Короля.

⁂

Тор бежал вниз с холма, не останавливаясь, чтобы перевести дыхание и не обращая внимания на то, что ветви царапали его. Он добежал до поляны и увидел свою родную деревню как на ладони: сонное село, застроенное одноэтажными глиняными домами, крытыми соло-

мой. Здесь жили несколько дюжин семей. Из дымоходных труб клубился дым, потому что в этот ранний утренний час местные обычно готовили завтрак. Это было спокойное местечко. Чужаки сюда не забредали – до королевского двора было далеко, целый день езды. Это была обычная фермерская деревня на краю Кольца, очередной зубец в кольце Западного Королевства.

Тор преодолел последний отрезок пути и ворвался на сельскую площадь, разбрасывая грязь под ногами. При его появлении разбежались собаки и цыплята, а пожилая женщина, сидящая на корточках во дворе перед котлом с кипящей водой, зашипела на него.

«Помедленнее, мальчик!» – взвизгнула она, когда он промчался мимо, приведя в движение угли в ее костре.

Но Тор не собирался притормозить – ни для нее, ни для кого другого. Он повернул к одной боковой улице, затем ко второй, ловко сворачивая на путь, который он знал наизусть, пока не добрался до своего дома.

Это был маленький, непримечательный дом, похожий на все остальные, со стенами из белой глины и угловой соломенной крышей. Как и у всех в деревне, единственная комната в доме была разделена: отец спал с одной стороны, а три его брата – с другой. Позади дома был маленький курятник – именно в нем и приходилось спать Тору. Сначала он спал вместе с остальными братьями, но они взрослели, в них появилась жадность. Отец баловал их, и они начали всячески вытеснять Тора. Поначалу это обижало Тора, но теперь он наслаждался своим собственным пространством, предпочитая держаться от них подальше. Поведение братьев только подтвердило его догадки о том, что в своей семье он был изгоем.

Тор подбежал к входной двери и ворвался в дом, не останавливаясь.

«Отец!» – выкрикнул он, задыхаясь. – «Сильвер! Они идут!»

Отец и браться уже сидели в своих лучших одеждах, склонившись над завтраком. Услышав слова Тора, они подскочили и, задевая его своими широкими плечами, стремглав побежали из дома на дорогу.

Тор последовал за ними. Все братья стояли, глядя на горизонт.

«Я никого не вижу», – сказал своим глубоким голосом Дрейк, старший из братьев. Он, как обычно, сердито посмотрел на Тора. Дрейк был самый широкоплечий, с карими глазами, тонкими недовольными губами, а волосы у него были коротко подстрижены, как и у остальных братьев.

«Я тоже», – вторил ему Дросс, который был на год младше Дрейка. Он всегда принимал сторону старшего брата.

«Они идут!» – ответил Тор. – «Клянусь!»

Отец повернулся к Тору и крепко схватил его за плечи.

«А откуда ты знаешь?» – потребовал он ответа.

«Я видел их».

«Как? Откуда?»

Тор помедлил с ответом – отец раскусил его. Разумеется, он знал, что единственным местом, с которого Тор мог заметить их, была вершина того холма. Теперь Тор не знал, как ему ответить.

«Я… поднимался на вершину холма»

«Со стадом? Ты же знаешь, что они не должны так далеко уходить».

«Но сегодня особенный день. Я должен был увидеть».

Отец сердито опустил взгляд.

«Иди в дом, достань мечи своих братьев и отполируй их ножны, чтобы они выглядели идеально к приходу людей Короля».

Закончив с Тором, отец вернулся к его братьям, которые стояли на дороге, выглядывая экипаж.

«Думаешь, нас выберут?» – спросил Дарс, самый младших из трёх. Он был старше Тора на целых три года.

«Они сглупят, если не сделают этого», – ответил отец. – «В этом году им не хватает людей. У них был слабый набор, иначе они бы сюда не пришли. Просто все трое стойте прямо, подбородки вверх и грудь шире. Не смотрите им прямо в глаза, но и не отводите взгляд. Будьте сильными и уверенными. Не показывайте слабость. Если вы хотите вступить в королевский Легион, вы должны вести себя так, словно вы уже там».

«Да, отец», – хором ответили трое, заняв позицию.

Он обернулся и посмотрел на Тора.

«Что ты до сих пор здесь делаешь?» – спросил он. – «Иди в дом!»

Тор не знал, как поступить. Он не хотел ослушаться своего отца, но ему необходимо было с ним поговорить. Сердце бешено колотилось, пока он обдумывал. Тор решил, что лучше будет подчиниться, принести мечи, а уже потом объясниться с отцом. Ослушание точно не поможет.

Тор поспешил в сарай за домом. Там хранились мечи его братьев – все они были удивительной красоты, с изысканными серебряными рукоятками. Это были бесценные подарки отца, добытые им многолетней тяжелой работой. Он схватил все три меча, как всегда поражаясь их весу, и выбежал с ними через дом.

Тор подбежал к братьям, протягивая каждому по мечу, после чего повернулся к отцу.

«А отполировать?» – спросил Дрейк.

Отец посмотрел на него неодобрительно и хотел было что-то сказать, но Тор опередил его.

«Отец, пожалуйста. Мне нужно поговорить с тобой!»

«Я же сказал тебе отполировать…»

«*Пожалуйста*, Отец!»

Тот отвел взгляд, обдумывая его просьбу. Должно быть, по лицу Тора он понял, что сын настроен серьезно, потому что, наконец, произнес:

«Ну?»

«Я хочу участвовать в отборе. С другими. Для Легиона».

Братья позади него рассмеялись, заставив его покраснеть.

Однако у отца слова Тора не вызвали смеха. Наоборот, он стал еще сердитее.

«Неужели?» – спросил он.

Тор решительно кивнул.

«Мне четырнадцать, а это подходящий возраст, чтобы быть избранным».

«Четырнадцать – это минимальный возраст», – бросил Дрейк через плечо. – «Если они возьмут тебя, ты будешь самым молодым. Я старше тебя на пять лет, неужели ты думаешь, что они предпочтут тебя мне?

«Какой же ты наглый», – добавил Дарс. – «И всегда таким был».

Тор повернулся к ним. «Я не вас спрашиваю», – сказал он.

После чего он снова посмотрел на отца, который стоял, нахмурившись.

«Отец, пожалуйста», – попросил он. «Дай мне шанс. О большем я не прошу. Я знаю, что молод, но со временем я докажу, на что способен».

Отец покачал головой.

«Ты не солдат, мальчик. Ты не похож на своих братьев. Ты пастух, и твоя жизнь здесь. Со мной. Ты будешь выполнять свои обязанности, и будешь делать это хорошо. Перестань мечтать. Смирись со своей жизнью и научись любить ее».

Это было невыносимо больно – смотреть, как его мечты разбиваются вдребезги. «*Нет*», – думал он. – «*Не может быть*».

«Но отец…»

«Молчи!» – закричал отец. От его пронзительного крика повеяло холодом. «Довольно. Они уже идут. Уйди с дороги и веди себя хорошо, когда они подъедут».

Отец вышел вперед и одной оттолкнул Тора в сторону, как будто он был бесполезной вещью, которая мозолила глаза. он был нежелательным предметом. Крепкая ладонь ударила Тора по груди.

В деревне поднялся страшный гул – жители выходили из своих домов, заполняя улицы. Растущее облако пыли предвещало появление экипажа, и спустя несколько минут, громыхая, словно гром они появились – те самые двенадцать конных экипажей.

Они появились в деревне так стремительно, будто собрались взять деревню штурмом. Экипажи остановились недалеко от дома Тора. Их лошади, гарцуя на месте, фыркали. Прошло много времени, прежде чем пыль улеглась и Тор мог разглядеть их доспехи и вооружение. Тор еще никогда не находился к войскам Сильвер так близко, и его сердце тревожно забилось в груди.

Солдат, который ехал на лошади впереди всех, спешился. Вот и он – настоящий член Сильвер, одетый в блестящую кольчугу с длинным мечом на поясе. На вид ему было лет тридцать – настоящий мужчина со щетиной на лице, шрамами на щеке и кривым от сражений носом. Это был самый крепкий человек, которого Тору приходилось видеть, вдвое шире других. Его самообладание выдавало в нём главного.

Солдат спрыгнул на грязную дорогу. Его шпоры зазвенели, когда он приближался к строю молодых ребят.

Дюжина деревенских ребят стояли по стойке смирно, полные надежды. Вступление в ряды Сильвер означало жизнь, наполненную честью, битвами, славой и триумфом, а также приобретение земли, титула и богатств. Это сулило лучшую невесту, отборные земли и славу. Это означало большую честь для своей семьи. Вступление в Легион было первым шагом.

Тор всматривался в большие золотые экипажи – они смогут вместить далеко не всех желающих поступить на службу. Легиону ещё предстояло посетить много городов в их большом королевстве. Он сглотнул, осознавая, что шансы его невелики – гораздо меньше, чем ему казалось. Тор должен будет превзойти всех этих ребят, многие из которых были настоящими бойцами, а еще посоперничать со своими собственными братьями. Тору стало очень тревожно.

Тор едва мог дышать, пока солдат молча расхаживал, осматривая ряды претендентов. Он начал с противоположной стороны улицы, затем медленно двигался по кругу. Разумеется, Тор здесь всех знал. Кроме того, он знал, что некоторые были здесь только по воле своей семьи, а сами в тайне не хотели посвятить себя службе. Они боялись, что из них получатся плохие солдаты.

Негодование сжигало Тора изнутри. Он чувствовал, что он заслуживает быть избранным не меньше, чем каждый из них. Тот факт, что его братья были старше, крупнее и сильнее его, не означал, что у него не было права стоять рядом с ними в качестве претендента. Ненависть к отцу вспыхнула у него в груди. Он еле мог стоят спокойно, когда солдат приблизился. Сначала солдат остановился перед его братьями. Он смерил их взглядом – было видно, что они произвели на него впечатление. Он протянул руку, схватил ножны одного из них и дернул, как будто хотел проверить их на прочность.

Солдат заулыбался.

«Ты еще не испытывал свой меч в битве, не так ли?» – спросил он Дрейка.

Впервые в жизни Тор увидел, как его старший брат нервничает. Дрейк сглотнул.

«Нет, мой сеньор. Но я много раз использовал его на практике, и я надеюсь…»

«На *практике*!»

Солдат расхохотался и обернулся к своим сослуживцам, которые присоединились к нему, смеясь прямо в лицо Дрейку.

Дрейк густо покраснел. Никогда прежде Тор не видел его смущенным – обычно именно Дрейк смущал других.

«Ну что ж, тогда я непременно скажу нашим врагам опасаться тебя – ведь ты применял свой меч *на практике*!»

Группа солдат снова рассмеялась.

Затем солдат повернулся к другим братьям Тора.

«Три парня из одного рода», – сказал он, потирая щетину на подбородке. – «Это может быть полезным. Вы крепкие малые, хотя и неиспытанные в бою. Вам нужно будет много учиться, если мы выберем вас».

Он помедлил.

«Думаю, мы можем найти место».

Он кивнул в сторону заднего фургона.

«Залезайте, да побыстрее, пока я не передумал».

Все трое побежали к фургону, сияя от счастья. Тор заметил, что его отец тоже сиял.

Он совсем упал духом, глядя им вслед.

Солдат повернулся и направился к следующему дому. Тор не мог больше этого выносить.

«Сир!» – выкрикнул он.

Его отец повернулся и свирепо посмотрел на него, но Тора это больше не волновало.

Солдат остановился, стоя спиной к нему, и медленно обернулся.

Тор сделал два шага вперед и выставил свою грудь как можно дальше. Его сердце бешено колотилось.

«Вы не рассмотрели меня, сир», – сказал он.

Удивленный солдат смерил Тора взглядом так, словно это была шутка.

«Разве?» – спросил он, расхохотавшись.

Его люди тоже разразились смехом. Но Тору было безразлично. Это был его шанс. Сейчас или никогда.

«Я хочу вступить в Легион!» – произнес Тор.

Солдат подошел к нему.

«Значит, хочешь?»

Казалось, ситуация его забавляла.

«И тебе уже исполнилось четырнадцать лет?»

«Да, сир. Две недели назад».

«*Две недели назад*!»

Солдат хохотал до упаду, так же, как и люди позади него.

«В таком случае наши враги должны трепетать, завидев тебя».

Тор сгорал от унижения. Он должен что-то сделать. Он не может допустить, чтобы все так закончилось. Солдат отвернулся и хотел было уйти, но Тор не мог просто так отпустить его.

Он направился к нему и выкрикнул: «Сир! Вы совершаете ошибку!»

Вздох ужаса пронесся по толпе, когда солдат остановился и снова медленно обернулся.

На этот раз взгляд его был сердитым.

«Глупый мальчишка, – произнес отец Тора, хватая его за плечо», – «Иди в дом!»

«Не пойду!» – закричал Тор, высвобождаясь от хватки своего отца.

Солдат подошел к Тору, и его отец попятился.

«Тебе известно, какое наказание ждет человека, оскорбившего воина Серебра?» – огрызнулся он.

Сердце Тора бешено колотилось, но он знал, что не может отступить.

«Пожалуйста, простите его, сир», – вступился отец. – «Он всего лишь ребенок и…»

«Я не с Вами разговариваю» – оборвал его солдат. Он бросил на него испепеляющий взгляд и заставил отца Тора отвернуться.

Солдат снова повернулся к Тору.

«Отвечай мне!» – потребовал он.

Тор сглотнул, не в силах вымолвить ни слова. Все происходило совсем не так, как он себе представлял.

«Оскорбить солдата из Серебра равносильно оскорблению самого Короля», – смиренно вымолвил Тор, повторяя по памяти выученные слова.

«Да», – подтвердил солдат. – «А это означает, что я могу подвергнуть тебя сорока ударам плетью, если захочу».

«Я не хотел оскорбить Вас, сир», – сказал Тор. – «Я всего лишь хочу, чтобы меня выбрали. Пожалуйста. Я мечтал об этом всю свою жизнь. Пожалуйста. Позвольте мне присоединиться к вам».

Солдат смотрел на него и постепенно его выражение лица смягчилось. Спустя какое-то время он покачал головой.

«Ты молод, мальчик. У тебя гордое сердце, но ты не готов. Приходи к нам, когда подрастешь».

Договорив, он отвернулся и поспешил прочь и, едва глядя на других парней, быстро оседлал коня.

Тор чувствовал себя разбитым, наблюдая за тем, как фургон пришел в движение. Они уехали так же быстро, как и появились в деревне.

Последнее, что он видел – его братья, сидящие в последнем фургоне. Они смотрели на него насмешливо, с осуждением. Они уезжали на его глазах, подальше отсюда, навстречу лучшей жизни.

Тору хотелось умереть.

Когда волнение вокруг него поутихло, деревенские жители вернулись в свои дома.

«Ты хоть понимаешь, как безрассудно повел себя, глупый мальчишка?» – рявкнул отец Тора, схватив его за плечи. «Ты осознаешь, что мог лишить своих братьев шанса?»

Тор грубо сбросил с себя руки отца, и тот отступил назад, ударив сына по лицу. Тор почувствовал ожог от удара и свирепо посмотрел на отца. Впервые в жизни ему захотел ответить на этот удар. Но сдержался.

«Иди за овцами и приведи их обратно. Живо! А когда вернешься, даже не рассчитывай на ужин. Сегодня ты останешься без еды. Подумай о том, что ты натворил».

«Может, я вообще не вернусь!» – закричал Тор, после чего повернулся и умчался прочь на холм, подальше от этого дома.

«Тор!» – позвал его отец. Несколько деревенских жителей, которые все еще были на дороге, остановились и смотрели ему в след.

Сначала Тор шел быстрым шагом, затем побежал. Он хотел уйти от этого места как можно дальше. Слезы текли по его лицу, но ему было все равно, ведь главная мечта его жизни потерпела крах.

Глава вторая

Несколько часов Тор бродил по холмам, полный негодования, пока, наконец, не присел на холме, обняв колени руками, и стал смотрел на горизонт. Фургоны исчезали вдали, а плотное облако пыли еще долго рассеивалось в воздухе.

Больше они не приедут. Теперь ему придется годами торчать здесь, в этой деревне, ожидая другого шанса – если они вообще когда-нибудь вернутся. И если его отец всё-таки разрешит. Сейчас в доме остались только он с отцом, и, конечно, весь отцовский гнев достанется Тору. Он по-прежнему будет лакеем отца, а спустя годы, его жизнь будет точно такой же непримечательной, как и у отца. А в это время его братья завоюют славу и триумф. Внутри у Тора всё сгорало от обиды. Ему была предназначена другая жизнь. Он знал это.

Тор ломал голову, думая, что же он может сделать, как ему изменить свою жизнь. Но ничего не приходило на ум. Жизнь подбросила ему несчастливые карты.

Он просидел там несколько часов, затем удрученно поднялся и снова направился к знакомым холмам, забираясь все выше и выше. Тор все же вернулся на верхний холм, к стаду. Пока он взбирался, опустилось первое солнце, а второе достигло зенита и освещало все вокруг зеленоватым светом. Тор не торопился, направляясь медленной походкой, машинально снимая с талии свой изношенный кожаный ремень. Он дотронулся до мешка, висящего у бедра, и перебрал пальцами свою коллекцию камней. Все они были гладкие как на подбор. Он выискивал их сам, когда бродил возле ручьев. Бывало, он метал камешки по птицам или по грызунам. Это умение он оттачивал годами. Сначала ему не удавалось попасть, пока однажды он не угодил в движущуюся мишень. С тех пор его прицел был метким. Метание камней стало его второй натурой, а еще это помогало ему выпустить пар. Его братья могли размахивать мечом, но они никогда не смогли бы попасть камнем в летящую птицу.

Тор машинально поместил камень в пращу, откинулся назад и метнул его со всей силой, которая у него была, представляя, что бросает его в своего отца. Он угодил в ветку дерева вдали и начисто ее снес. Когда он обнаружил, что на самом деле может убить движущееся животное, он перестал целиться в них, опасаясь своей собственной силы и не желая никому причинять вреда. С тех пор его целью стали ветки. Кроме тех случаев, когда лиса собиралась напасть на стадо. Со временем, лисы усвоили, что нужно держаться от Тора подальше, и его стаду теперь ничего не угрожало.

При мысли о своих братьях, о том, где они сейчас находились Тор почувствовал, как закипает кровь. Через день они окажутся в королевском дворе. Он видел это как наяву. Он представил, как их встречают с фанфарами, как их приветствуют люди, разодетые в изысканные наряды. Их приветствуют воины – члены Сильвер. Их примут, разместят в казармах Легиона, они будут тренироваться на полях Короля, используя самое лучшее оружие. Каждый будет присвоено звание оруженосца известного рыцаря. А однажды они и сами станут рыцарями – у каждого будет своя лошадь, собственный щит и личный оруженосец. Они будут приглашены на все праздники и обедать за королевским столом. Это была прекрасная жизнь – жизнь, ускользнувшая из его рук.

У Тора закружилась голова, и он попытался прогнать это видение. Но всё было тщетно. Внутренний голос, откуда-то из глубины его души, призывал ему не сдаваться, убеждал Тора, что он достоин лучшей судьбы. Он не знал, какой именно, но был уверен, что она не здесь. Тор чувствовал, что он не такой, как все, что его недооценивают, не понимают. Кто знает, быть может, Тор и был особенным.

Тор забрался на самый высокий холма и обнаружил свое стадо. Овцы были хорошо обучены, и до сих пор держались вместе, радостно поедая траву. Он пересчитал их, выискивая

красные пометки, оставленные им на спинах овец. Закончив считать, он замер. Одна овца пропала.

Он пересчитывал снова и снова, не веря своим глазам – одной овцы не хватало.

Никогда ещё Тор не терял овец, и его отец ему этого не простит. Но это было не самое страшное – ему была ненавистна сама мысль о том, что овца была где-то совсем одна, беззащитная, в этой дикой местности. Страдания невинных существ приносили ему нестерпимую боль.

Тор поспешил к вершине холма, всматриваясь в горизонт до тех пор, пока не заметил ее, одинокую овцу с красной отметиной на спине. Она была через несколько холмов от него – одна из диких овец стада. Сердце Тора ёкнуло, когда он понял, что эта овца не просто убежала, а решила направиться именно к западу, в Дарквуд.

Тор сглотнул. Дарквуд находился за пределами деревни и был запретным местом не только для овец, но и для людей. Тор с ранних лет знал, что лучше не рисковать и не ходить туда. Раньше он никогда там не был. Легенда гласила, что человек, отважившийся отправиться в Дарквуд, обрекал себя на верную смерть. Леса Дарквуда были непроходимые и сплошь кишели свирепыми животными.

Тор посмотрел на темнеющее небо и задумался. Он не мог позволить овце уйти. Он прикинул в уме, что, если поторопится, сможет вернуться вовремя.

Обернувшись в последний раз, он помчался на запад, в Дарквуд, пока над его головой собирались густые тучи. Тору не давало покоя дурное предчувствие, но ноги будто сами несли его в лес. Казалось, пути назад нет. Всё это было похоже на бег в кошмарном сне.

⁂

Пробежав ряд холмов без остановки, Тор оказался в густом лесу Дарквуда. Тропинки обрывались, под ногами хрустели летние листья – начинался непроходимый лес.

Не успел он зайти в лес, как его поглотила тьма – могучие сосны заслоняли собою свет. Здесь было прохладнее и Тор поежился. Но не только от темноты или холода. Там было что-то еще. Что-то, чему он не мог дать название. У него было ощущение, что… за ним наблюдают.

Тор посмотрел вверх на древние ветви – искривленные, толще него, которые покачивались и Тор посмотрел вверх на древние ветви – искривленные, толще него, они покачивались и скрипели на ветру. Он не прошел и пятидесяти шагов вглубь леса, как услышал странные звуки животных. Он обернулся, с трудом различая отверстие, через которое зашел. Ему показалось, что никакого выхода уже нет. Тор помедлил.

Дарквуд находился на за пределами деревни и за пределами сознания Тора. Для него это было нечто темное и таинственное. Ни один пастух, когда-либо терявший овцу в этом лесу, не рисковал отправиться за ней. Даже его отец. Рассказы об этом месте были слишком мрачными, слишком явственными.

Но сегодня был необычный день, и что-то заставило Тора проигнорировать эти небылицы и развеять предосторожность по ветру. Отчасти он хотел раздвинуть свои границы, убраться как можно дальше от дома и довериться судьбе.

Тор осмелился пройти дальше, но вскоре остановился, не зная, какой путь выбрать. Он заметил отметки – наклоненные ветки – наверное, здесь пробегала его овца. Он отправился в этом направлении. Спустя какое-то время он сделал ещё один поворот.

Ещё через час Тор совсем заблудился. Он попытался вспомнить, откуда пришел, но уже не доверял своей памяти. Он начинал беспокоиться, но, заключив, что лучше всего двигаться вперед, продолжил путь.

Вдали Тор заметил луч света и направился к нему. Оказавшись у небольшой поляны, он застыл словно камень – он не мог поверить своим глазам.

Спиной к нему стоял человек, одетый в длинную атласную мантию синего цвета. Нет, это был не человек – Тор четко видел это даже издали. Это было нечто другое. Возможно, друид. Он был высокий и прямой, голова была накрыта капюшоном. Он стоял так спокойно, словно ничто в мире не волновало его.

Тор не знал, что делать. Он слышал о друидах, но никогда их не встречал. По отметинам на его мантии, тщательной золотой отделке можно было судить о том, что это был не просто друид. Это были королевские отметки – отметки королевского двора. Тор не мог понять, что королевский друид может делать в таком месте.

Тору казалось, что прошла целая вечность, прежде чем друид медленно обернулся и посмотрел на него. И в этот миг Тор узнал его лицо. У него перехватило дыхание. Это было одно из самых известных лиц в королевстве – личный друид Короля. Аргон был советником королей Западного Королевства на протяжении столетий. Но что он делал здесь, так далеко от королевского двора, в самом сердце Дарквуда? Это оставалось для Тора загадкой. Интересно, а не мерещится ли ему все это?

«Твои глаза тебя не обманывают», – сказал Аргон, глядя на Тора.

Его голос был глубоким, древним, словно сами деревья говорили за него. Огромные полупрозрачные глаза Аргона, казалось, сверлили Тора насквозь, оценивая его. Юноша почувствовал мощную энергию, исходящую от друида, она согревала, как солнце.

Тотчас же Тор преклонил колено и склонил голову.

«Мой сир», – произнес он. – «Прошу прощения, что побеспокоил Вас».

Неуважение по отношению к советнику Короля приводило к тюремному заключению или смерти. Этот факт он усвоил еще с детства.

«Поднимись, дитя», – велел Аргон. – «Если бы я хотел, чтобы ты преклонил колени, я бы тебе сказал».

Тор медленно поднялся, глядя на него. Аргон подошел ближе. Он остановился и смотрел на Тора до тех пор, пока тот не занервничал.

«У тебя глаза как у матери», – сказал Аргон.

Тор опешил. Он никогда не видел свою мать и никогда не встречал никого, кто знал ее, кроме своего отца. Ему сказали, что она умерла при родах, и Тора не оставляло чувство вины. Он всегда подозревал, что именно поэтому семья ненавидела его.

«Я думаю, Вы принимаете меня за кого-то другого», – вымолвил Тор. – «У меня нет матери».

«Неужели?» – улыбнулся Аргон. – «Значит, ты был рожден только от одного человека?»

«Сир, я имею в виду, что моя мать умерла при родах. Я думаю, Вы обознались».

«Ты – Торгрин из клана МакЛеод. Младший из четверых братьев. Тот, кого не выбрали».

От удивления Тор широко распахнул глаза. Он не знал, что и думать обо всем этом. Такая важная фигура как Аргон знал, кто он такой – это было выше его понимания. Тор и представить не мог, что о нем знает кто-то еще, кроме его односельчан.

«Откуда… Вы это знаете?»

Аргон улыбнулся, но ничего не ответил.

Внезапно Тора охватило любопытство.

«Откуда…» – добавил он, подбирая слова. – «Откуда Вы знаете мою мать? Вы встречали ее? Кем она была?»

Аргон отвернулся и зашагал прочь.

«Вопросы отложим на другое время», – сказал он.

В недоумении Тор смотрел, как он уходит. Это была такая ошеломительная и таинственная встреча, и все произошло так быстро. Он решил, что не может позволить Аргону вот так уйти, и поспешил за ним.

«Что Вы здесь делаете?» – спросил Тор, пытаясь не отставать. Опираясь на свой посох из древней слоновой кости, Аргон шел подозрительно быстро.

«Вы же не *меня* ждали, не так ли?»

«А кого же еще?» – спросил Аргон.

Тор следовал за ним вглубь леса, оставляя поляну позади.

«Но почему меня? Откуда Вы знали, что я буду здесь? Чего Вы хотите?»

«Слишком много вопросов», – заметил Аргон. – «Вместо того чтобы просто слушать, ты только сотрясаешь воздух».

Они пробирались через густой лес, и Тор изо всех сил старался не отставать и хранить молчание.

«Ты пришел, чтобы найти свою овцу», – заявил Аргон. – «Благородное намерение, но ты зря теряешь свое время. Она не выживет».

Тор посмотрел на него с удивлением.

«Откуда Вы это знаете?»

«Я знаю то, что тебе неведомо. По крайней мере, пока».

Тор продолжал следовать за друидом.

«Но ведь ты не послушаешь. Такова твоя натура – ты упрямый, как и твоя мать. Ты будешь искать свою овцу в надежде спасти ее».

Тор покраснел, потому что Аргон прочитал его мысли.

«Ты храбрый мальчик с сильной волей», – добавил он. – «Слишком гордый. Это положительные черты. Но однажды это может привести тебя к гибели».

Аргон начал взбираться на мшистый хребет, и Тор поспешил за ним.

«Ты хочешь вступить в королевский Легион», – сказал друид.

«Да!» – взволнованно воскликнул Тор. – «Есть ли у меня какие-нибудь шансы? Можете ли Вы мне помочь?»

Аргон рассмеялся. От его глубокого глухого смеха по спине Тора побежал холодок.

«Я могу сделать все и ничего. Твоя судьба уже написана. Но выбор зависит от тебя».

Тор не понял.

Когда они добрались до вершины хребта, Аргон остановился и посмотрел на него. Аргон стоял так близко, что Тор почувствовал, как его огненная энергия распространяется по всему телу.

«Твоя судьба очень важна», – сказал он. – «Не отказывайся от нее».

Глаза Тора округлились. Его судьба? Важна? Он почувствовал прилив гордости.

«Я не понимаю. Вы говорите загадками. Пожалуйста, расскажите больше».

Но Аргон исчез.

От неожиданности Тор открыл рот. Он осмотрелся, прислушался. Неужели ему все померещилось? Неужели это был всего лишь мираж?

Тор продолжил осматривать лес. Отсюда, с высокого хребта, видно было гораздо больше. Вдруг он заметил какое-то движение вдалеке. Он услышал шум, уверенный в том, что это его овца.

Он спустился с мшистого хребта и поспешил в направлении раздававшегося звука, обратно в лес. Он не мог избавиться от мыслей о встрече с Аргоном. Он с трудом верил, что это было наяву. Что королевский друид делал здесь, в этих местах? Он ждал Тора. Но почему? И что он имел в виду, говоря о его судьбе?

Чем больше Тор пытался разобраться в этом, тем больше вопросов у него возникало. Аргон предупредил его об опасности, но Тору все равно хотелось идти до конца. Пока он шел по лесу, его не покидало чувство, что вот-вот случится что-то важное.

Тор обошел изгиб и вдруг встал как вкопанный, пораженный увиденным. Казалось, будто все его ночные кошмары предстали перед ним наяву. Волосы на его голове встали дыбом, когда Тор осознал, какую ужасную ошибку он совершил, зайдя так глубоко в Дарквуд.

Напротив него, в тридцати шагах, находился Сиболд. Это был самый страшный зверь Дарквуда, а, возможно, и всего королевства, – громадный, крепкий, стоящий на четырех лапах, размером с лошадь. Тор никогда прежде его не видел, лишь слышал легенды, которые о нём слагались. Он напоминал льва, но был гораздо больше и шире, а его шкура была глубокого алого цвета. В темноте светились его желтые глаза. Легенда гласила, что этот темно-красный цвет порожден кровью невинных детей.

Тор слушал истории о том, как выглядит этот зверь, всю свою жизнь, но даже они были сомнительными. Возможно, потому что никто на самом деле не выживал после такой встречи. Кто-то считал Сиболда Богом Леса и дурным предзнаменованием. Но каким именно, Тор и понятия не имел.

Он осторожно сделал шаг назад.

Приоткрыв свою огромную челюсть, с клыков которой капала слюна, Сиболд свирепо уставился на него своими желтыми глазами. В его пасти была потерянная Тором овца – повиснув вниз головой, она кричала. Зубы Сиболда вонзились в ее тело. Она умирала. Казалось, что Сиболд наслаждается этим убийством, не торопясь съесть овцу. Было очевидно, что он получает удовольствие, причиняя ей боль.

Предсмертные крики овцы были невыносимы. Он чувствовал свою ответственность за эту извивающуюся беспомощную овцу.

Сначала Тор хотел было развернуться и побежать, но он знал, что это уже бесполезно. Этот зверь может обогнать кого угодно. Бег только раззадорит его. И Тор не мог позволить овце умереть вот так.

Он замер от страха, зная, что должен что-то предпринять.

Рефлексы Тора опередили его разум. Он медленно потянулся к своей сумке, извлек камень и поместил его в пращу. Трясущимися руками он намотал лямку, сделал шаг вперед и метнул камень в Сиболда.

Камень успешно пролетел и достиг мишени. Идеальный выстрел. Он угодил овце в глазное яблоко, повредив ее мозг.

Тело овцы обмякло. Она умерла. Тор освободил бедное животное от мучений.

Сиболд рассвирепел, когда Тор убил его игрушку. Он медленно разжал свои огромные челюсти и выронил овцу, которая упала с глухим стуком на лесную подстилку. Теперь взгляд Сиболда остановился на Торе.

Он зарычал, изрыгая глубокий, злой звук. Когда зверь направился в сторону Тора, тот с колотящимся сердцем поместил другой камень в пращу и отступил назад, готовый снова выстрелить.

Сиболд побежал, передвигаясь с невероятной скоростью, доселе невиданной Тором. Тор сделал шаг вперед и метнул камень, молясь, чтобы он угодил в цель, потому что он знал – времени бросить другой камень у него не будет.

Камень попал в правый глаз зверя, выбив его. Это был потрясающий бросок – из тех, что сбил бы животное поменьше с ног.

Но перед ним был огромный зверь, которого невозможно было остановить. Он взвыл от боли, но не снизил темп. Даже лишившись глаза, даже с камнем, угодившим в его мозг, он продолжал атаковать Тора. И Тор ничего не мог поделать.

Спустя мгновение зверь уже был на нем. Он поднял свою огромную лапу и ударил Тора в плечо.

Тор закричал. Было так больно, будто несколько ножей сразу вонзились в его плоть. Тут же из раны хлынула горячая кровь.

Зверь пригвоздил его к земле своими четырьмя лапами. Он был невероятно тяжелый, словно слон наступил Тору на грудь. Тор почувствовал, как сжалась его грудная клетка.

Зверь задрал голову назад, широко открыл пасть и нацелился вонзить свои клыки в горло Тора.

В это время Тор приподнялся и схватил его за горло. Это было все равно что схватить твердую мышцу. Тор с трудом сопротивлялся. Его руки затряслись, когда клыки Сиболда опустились ниже. Он почувствовал его горячее дыхание на своем лице, ощутил его слюну на своей шее. Исходящий из груди зверя грохот оглушал Тора. Он знал, что умрет.

Тор закрыл глаза.

Пожалуйста, Господи. Дай мне сил. Позволь мне сразить это существо. Пожалуйста. Я умоляю тебя. Я сделаю все, что ты попросишь. Я буду обязан тебе.

И в этот миг что-то произошло. Тор почувствовал, как согревающее тепло, зарождается в его теле и бежит по венам, словно через его тело прошло энергетическое поле. Он открыл глаза и увидел нечто удивительное – из его ладоней исходил желтый свет, и когда он попытался оттеснить горло зверя, поразительным образом его силы хватило на то, чтобы удержать его.

Тор продолжал отталкивать Сиболда до тех пор, пока ему не удалось полностью оттолкнуть его. Его сила росла, он ощущал большой прилив энергии – мгновение спустя зверь отлетел назад. Тор отбросил его на добрых десять футов, и тот приземлился на спину.

Тор привстал, не понимая, что произошло.

Сиболд поднялся на лапы, после чего, охваченный яростью, снова атаковал Тора, но в этот раз Тор чувствовал себя иначе. Энергия так и била из него ключом. Он чувствовал себя как никогда сильным.

Когда Сиболд подпрыгнул в воздухе, Тор присел и, схватив его за живот, швырнул зверя. Сиболд пролетел через лес и, врезавшись в дерево, приземлился на землю.

Тор смотрел на него в недоумении. Неужели он только что отшвырнул Сиболда?

Зверь моргнул два раза, после чего уставился на Тора. Он встал и снова попытался атаковать его.

В этот раз, когда зверь набросился на него, Тор схватил его за горло. Они оба упали на землю, при этом Сиболд оседлал Тора. Но тот перевернулся и сел сверху. Тор крепко держал его, пытаясь задушить двумя руками, а Сиболд в это время старался поднять голову и вонзить в Тора свои клыки. Но ему это не удалось. Ощущая новый прилив сил, Тор вонзил в него свои руки и не отпускал. Он пропускал энергию через себя. Вскоре, к своему удивлению, он почувствовал себя сильнее Сиболда.

Он душил зверя до тех пор, пока его тело не обмякло.

Но Тор не отпускал мертвого зверя его еще минуту.

Он поднялся, запыхавшись, широко раскрытыми глазами глядя вниз. У него была ранена рука.

Что сейчас произошло? Неужели он, Тор, только что убил Сиболда? Именно сегодня, в этот особенный день. Это был знак. У Тора было ощущение, что произошло нечто знаменательное. Тор только что убил самого известного и страшного зверя в королевстве. Он сделал это голыми руками. Без оружия. Это казалось небылицей. Ему никто не поверит.

Он задумался, что же это за сила снизошла на него, что всё это означает и кто он такой. От этих размышлений у него закружилась голова. Единственными, кто обладал такой силой, были друиды. Но его родители не были друидами, поэтому и он не может им быть.

Или может?

Почувствовав, что у него за спиной кто-то есть, Тор обернулся и увидел Аргона, который стоял, глядя на зверя.

«Как Вы здесь оказались?» – спросил изумленный Тор.

Но Аргон ничего ему не ответил.

«Вы видели, что здесь произошло?» – продолжал спрашивать Тор, все еще не веря в случившееся. – «Не знаю, как я сделал это».

«Нет, ты знаешь», – ответил Аргон. – «В глубине души ты знаешь. Ты не такой, как другие».

«Это было как… всплеск силы», – выдохнул Тор. «Сила, которую я раньше не ощущал».

«Энергетическое поле», – объяснил Аргон. – «Однажды ты это поймешь. Ты даже сможешь научиться контролировать ее».

Тор схватился за плечо – боль была мучительной. Он посмотрел вниз и увидел, что его рука в крови. Кажется, если сейчас никто не окажет ему помощь, он потеряет сознание.

Аргон сделал три шага вперед, потянулся и, схватив Тора за свободную руку, прижал ее к ране. Он держал ее, откинувшись назад и закрыв глаза.

Тор ощущал, как через его руку проходит тепло. Через несколько секунд липкая кровь на его руке высохла. Тор почувствовал, что боль начала утихать.

Он посмотрел на руку, не понимая, как такое возможно – рана зажила. Все, что осталось – это три шрама в месте, где сомкнулись челюсти зверя. Но эти шрамы затянулись и выглядели старыми. Кровь больше не текла.

Тор изумленно посмотрел на Аргона.

«Как Вы это сделали?» – спросил он.

Аргон улыбнулся.

«Не я, а *ты*. Я всего лишь направил твою силу».

«Но у меня нет силы исцеления», – возразил сбитый с толку Тор.

«Разве?» – ответил Аргон.

«Я не понимаю. Все это не имеет смысла», – сказал Тор, чувствуя, как возрастает его нетерпение. – «Пожалуйста, расскажите мне».

Друид отвернулся.

«Со временем ты должен научиться некоторым вещам».

Тор подумал о чем-то.

«Означает ли это, что я могу вступить в королевский Легион?» – спросил он взволнованно.

«Если я убил Сиболда, значит, я уж точно могу быть наравне с другими солдатами».

«Конечно, можешь», – ответил Аргон.

«Но они выбрали моих братьев. Они не выбрали меня».

«Твои братья не смогли бы убить этого зверя».

Тор оглянулся, размышляя.

«Но они уже отвергли меня. Как я могу присоединиться к ним?»

«С каких это пор воину нужно приглашение?» – удивился Аргон.

Его слова запали в душу и Тор ощутил, как по его телу прошло тепло.

«Хотите ли Вы сказать, что я должен просто появиться? Без приглашения?»

Аргон улыбнулся.

«*Ты* создаешь свою судьбу. Только ты и никто другой».

Тор моргнул, а через мгновение друид исчез. Снова.

Тор оглядывался по сторонам, но его и след простыл.

«Сюда!» – раздался голос.

Тор обернулся и увидел перед собой огромный валун. Он понял, что голос раздался откуда-то сверху, и он тотчас же взобрался на большой камень.

Когда он взобрался на вершину, то был поражен тому, что Аргона там не было.

Тем не менее, отсюда Тор мог видеть над верхушками деревьев Дарквуда. Он видел, где заканчивается Дарквуд, видел, как садилось темно-зеленое солнце, и дорогу вдали, ведущую в королевский Двор.

«Дорога твоя, дерзай», – снова раздался тот голос. – «Если осмелишься».

Тор обернулся, но никого не увидел. Это было всего лишь эхо. Но он знал, что Аргон был где-то там, подталкивая его к решению. И в глубине души Тор знал, что он прав.

Ни минуты не сомневаясь, Тор спустился с валуна и отправился в дальний путь через лес.

Он спешил навстречу своей судьбе.

Глава третья

Король МакГил был крепким мужчиной с широкой грудью, густой бородой и длинными седыми волосами. Его лоб испещрили морщины, заработанные им в бесчисленных битвах. С высоты крепостной стены своего замка он вместе с Королевой наблюдал за подготовкой к сегодняшнему торжеству. Королевские земли раскинулись перед ним во всей красе, простираясь далеко вдоль горизонта. Процветающий город с извилистыми улочками был окружен древними каменными укреплениями. В Королевский Дворе были каменные здания всех форм и размеров – для воинов, смотрителей, лошадей, войска Сильвер, Легиона, стражи, казарм, оружейных и вооружения. И среди всего этого сотни домов для его многочисленных подчиненных, которые предпочли жить внутри городских стен. Улицы были украшены зелеными лужайками, королевскими садами; площади вымостили камнем, а фонтаны били через край. Королевский Двор совершенствовался на протяжении столетий его дедом и отцом, и сейчас достиг пика своего великолепия. Вне всякого сомнения, это была самая безопасная крепость во всем Западном Королевстве Кольца.

МакГилу посчастливилось иметь самых лучших и самых верных воинов, о которых мог мечтать каждый король. И за всю его жизнь никто не осмеливался нападать на него. Седьмой МакГил восседал на троне уже тридцать два года и проявил себя как хороший и мудрый король. Во время его царствования земля процветала. Он вдвое увеличил армию, расширил города, проявлял щедрость по отношению к своим подданным и ни один из них ни разу на него не пожаловаться. Он славился как щедрый король. Правление МакГила стало временем мира и процветания.

Именно это и мешало МакГилу спокойно спать по ночам. Он знал историю своего государства – никогда еще за все времена не было такого долгого периода без войны. Он больше не задавался вопросом, случится ли нападение. Его волновало, когда это случится. И кто нападет.

Разумеется, самая большая угроза находилась за пределами Кольца. Она исходила от империи дикарей, которые правили дальними землями Уайлдс. Они покорили все народы вне Кольца за пределами Каньона. Дикари никогда не оказывали прямой угрозы ни МакГилу, ни семи поколениям до него. Благодаря своему уникальному географическому положению, его королевство, сформированное в виде идеального круга – кольца – было отделено от остального мира глубоким каньоном шириной в милю и энергетическим щитом, который защищал королевство со времен правления первого МакГила. Именно поэтому они могли не бояться Дикарей. Много раз они пробовали атаковать, пытаясь проникнуть сквозь щит и пересечь каньон. Однако ни одна из этих атак не увенчалась успехом. Пока Король и его подданные оставались в пределах Кольца, они были в безопасности.

И все же это не означало, что внутри королевства не было никакой угрозы. Именно поэтому МакГил не мог сомкнуть глаз по ночам. Причиной тому были сегодняшние торжества. Свадьба его старшей дочери была устроена для того, чтобы успокоить его врагов и поддержать хрупкий мир между Восточным и Западным Королевствами Кольца.

Несмотря на то, что Кольцо было растянуто на добрых пятьсот миль в каждом направлении, посередине разделяла горная цепь Хайлендс. По другую сторону от Хайлендса раскинулось Восточное Королевство, которое правило второй половиной Кольца. И это королевство, на троне которого столетиями восседали их соперники МакКлауды, веками пытались разрушить хрупкое перемирие с МакГилами. Они считали, что их часть королевства занимает менее плодородные земли. Недовольные своей участью, МакКлауды бунтовали. Они также боролись и за Хайлендс, настаивая на том, чтобы завладеть всей горной цепью, несмотря на то, что половина гор по праву принадлежала МакГилам. Они постоянно провоцировали пограничные стычки и угрожали вторгнуться в королевство.

Мысли об этом не давали ему покоя. МакКлаудам так повезло: им достались плодородные земли, огражденные Каньоном, в пределах Кольца они в полной безопасности. Им нечего бояться. Почему они не могут довольствоваться своей половиной Кольца? И только из-за того, что МакГил значительно укрепил свою армию – впервые за всю историю – МакКлауды не осмеливались атаковать. Будучи мудрым королем, МакГил предчувствовал беду. Он знал, что долго мир не продлится. Поэтому он и устроил этот брак своей дочери со старшим принцем МакКлаудов. И вот этот день настал.

Взглянув вниз, он увидел тысячи подданных в ярких разноцветных одеждах. Все они прибыли из разных уголков королевства, по обе стороны Хайлендса. Едва ли не все жители Кольца были сегодня у крепости. К празднику готовились за несколько месяцев – все должно было выглядеть дорого и монументально. Это был не просто день бракосочетания. Это было послание для МакКлаудов.

МакГил окинул взглядом стройные ряды своих солдат, которые построились вдоль стен, крепостных валов и улиц. Солдат было гораздо больше, чем необходимо. МакГил был доволен. Он хотел продемонстрировать свои силы. И все же он был весь как на иголках. Обстановка была накалена, и стычка могла возникнуть в любой момент. Он надеялся, что вино никому не ударит в голову, и все пройдет гладко. Он смотрел на рыцарские поля и игровые площадки, размышляя о предстоящем дне, об играх, рыцарских турнирах и прочих развлечениях. День обещал быть насыщенным.

Они были сильны. МакКлауды, несомненно, появятся со своей небольшой армией, и каждый рыцарский турнир, каждая борьба, каждое соревнование будут ими восприняты буквально. Если хоть что-то пойдет не так, стычки будет не избежать.

«Мой Король?» – Королева нежно коснулась его руки. Обернувшись, он увидел самую красивую женщину в мире, свою жену. Все время его правления у них был счастливый брак. Она родила ему пятерых детей, трёх мальчиков и двух девочек. У неё был ангельский характер, и Король всецело ей доверял. С годами он убедился, что его жена была мудрее всех его людей. Даже мудрее его самого.

«Это политический день», – сказала она. – «Но это также и свадьба нашей дочери. Давай порадуемся за неё. Такой день бывает только раз в жизни».

«Когда у меня ничего не было, я волновался меньше», – ответил он. – «А теперь, когда у нас есть это все, тревога переполняет меня. Мы в безопасности. Но я не чувствую себя защищенным».

Она посмотрела на него своими большими карими глазами, полными сострадания. Казалось, вся мудрость мира заключалась в них. Ее веки опустились, как всегда, что придавало ей несколько сонный вид. Красивые прямые каштановые волосы, слегка посеребренные сединой, обрамляли ее лицо. Она нисколько не изменилась – только несколько морщинок появились на её лице.

«Потому что ты не в безопасности», – сказала она. – «Ни один король не может чувствовать себя защищенным. В нашем дворе гораздо больше шпионов, чем тебе хотелось бы знать. И такова правда».

Она приблизилась к нему и поцеловала. «Постарайся насладиться праздником», – сказала она с улыбкой. – «В конце концов, это же свадьба».

После этих слов она развернулась и вышла из крепостного вала.

МакГил проводил её взглядом и выглянул во двор. Она была права. Впрочем, она всегда права. Он действительно хотел насладиться праздником. МакГил любил свою старшую дочь и, в конце концов, это была ее свадьба. Это был самый красивый день самого прекрасного времени года – весны в самом ее разгаре, на пороге лета. На небе было два идеальных солнца, и дул легчайший бриз.

Все цвело – деревья повсюду утопали в палитре розовых, фиолетовых, оранжевых и белых цветов. Ему так хотелось спуститься к своим людям, отметить свадьбу совей дочери, до упаду пить эль…

Но он не мог. Прежде чем выйти из своего замка, он должен выполнить целый ряд обязательств. Свадьба дочери возлагала на короля определенные обязанности: он должен был встретиться со своим советником, с детьми и целым рядом просителей, у которых было право увидеть Короля в этот день. Хорошо, если он успеет управиться с делами к началу вечерней церемонии.

⁂

МакГил был одет в свой лучший королевский наряд – черные бархатные брюки, золотой пояс, королевская мантия, сделанная из изысканного пурпурного и золотого шелка, белая накидка, блестящие кожаные сапоги до голени. На его голове красовалась золотая корона с большим рубином посередине. Он важно расхаживал по залам замка в окружении слуг. Он проходил комнату за комнатой, спускался вниз по лестнице, сокращая путь через своё королевское ложе, через большой арочный зал с его возвышающимися потолками и рядами цветного стекла. Наконец, он подошел к старинной дубовой двери – толстой, словно ствол дерева, которую перед ним открыли слуги. Вот и Тронный Зал.

Его советники встали по стойке смирно, когда МакГил вошел. Дверь за ним захлопнулась.

«Присаживайтесь», – сказал он резче, чем обычно. Он устал, особенно сегодня, от бесконечных формальностей, которые нужно было соблюдать королю, и хотел побыстрее перейти к делу. Он прошел через Тронный Зал, который никогда не переставал производить на него впечатление. Его потолки были пять футов в высоту, одну из стен полностью украшали витражи, пол и стены были сделаны из камня, толщиной в полметра. Этот зал легко мог бы вместить сотню сановников, но, когда созывался совет, в этом огромном зале присутствовал только он и его группа его советников. Здесь стоял огромный стол в форме полукруга, за которым стояли его советники.

Он прошел прямо к центру, где находился его трон. Поднявшись по каменным ступенькам, прошел мимо резных золотых львов и опустился на красную бархатную подушку, полностью выделанную золотом, которая лежала на его троне. На этом троне сидели его отец и дед, а также все остальные МакГилы до них. Присев, МакГил будто ощутил на себе все могущество его предков, всех поклонений, что были до него.

Он окинул взглядом присутствующих советников. Здесь были Бром, его генерал и советник по военным делам; Кольк, генерал Легиона мальчиков; Абертоль, самый старший в группе, ученый и историк, наставник королей трех поколений; Фирт, советник по внутренним делам двора, тощий человек с короткими седыми волосами и впавшими, постоянно бегающими, глазами. МакГил никогда не доверял Фирту и в действительности никогда не понимал его титула. Но его отец и дед держали советника по внутренним делам, и он сохранил эту должность за Фиртом из уважения к ним. Здесь также были Оуэн, его казначей; Брада, советник по внешним делам; Эрнан, его сборщик налогов; Дювейн, его советник по народным массам; и Кельвин, представитель знати.

Конечно, Король обладал абсолютной властью. Но его королевство было либеральным, и его отец всегда гордился тем, что позволял знати сказать свое слово по всем вопросам, через своего представителя. Сохранять баланс власти между королем и знатью было непросто, и история тому доказательство. В прежние времена происходили восстания, знать и члены королевской семьи активно боролись за власть. Теперь здесь царила гармония, однако это равновесие легко нарушить.

Осматривая комнату, МакГил заметил, что не хватает одного человека – именно того человека, с которым он больше всего хотел поговорить. В зале не было Аргона. Как обычно, невозможно было предсказать, когда и где он появится. Это приводило его в бешенство, но выбора у него не было. Друиды были непостижимы для него. Без Аргона МакГил еще больше торопился. Он хотел скорее с этим покончить и приступить к тысяче других дел, которые ожидали его до бракосочетания. Группа советников села напротив него вокруг полукруглого стола, каждый из них сидел на стуле из древнего дуба с искусно вырезанными деревянными подлокотниками.

«Мой сир, позволите ли Вы мне начать?» – начал Оуэн.

«Начинай, только покороче. Времени у меня сегодня в обрез».

«Сегодня Ваша дочь получит много подарков, которые, как мы все надеемся, наполнят казну. Тысячи людей отдают дань, принеся Вам подарки лично. Они посещают наши бордели и таверны, что также пополнит нашу казну. Но все же подготовка к сегодняшнему торжеству истощит значительную часть королевской казны. И советую повысить налог для людей и для знати. Одноразовый налог, чтобы возместить затраты на это значительное событие».

МакГил увидел тревогу на лице своего казначея. Ему стало дурно от одной мысли об истощении казны. И всё же он не станет снова повышать налоги.

«Лучше иметь скудную казну, но верных подданных», – ответил МакГил. – «Богатство приходит, когда счастливы наши подданные. Мы не будем возлагать на них больше».

«Но, мой сеньор, если мы не…»

«Я уже решил. Что еще?»

Удрученный Оуэн откинулся на спинке стула.

«Мой король», – произнес Бром своим глубоким голосом. – «По Вашему приказу мы поставили большую часть наших сил во дворе для сегодняшнего мероприятия». Демонстрация силы будет впечатляющей. Но если где-нибудь в королевстве произойдет нападение, мы будем уязвимы».

МакГил кивнул, размышляя об этом.

«Наши враги не станут атаковать нас в то время, когда мы их кормим».

Мужчины рассмеялись.

«А что насчет Хайлендса?»

«Несколько недель не поступало никаких известий об активности в тех местах. Кажется, их войска утихли на время подготовки к свадьбе. Возможно, они готовы заключить перемирие».

МакГил не был уверен в этом.

«Это означает или то, что организация этого брака приносит свои плоды, или то, что они собираются напасть на нас в другое время. Что ты думаешь об этом, старик?» – спросил МакГил, обращаясь к Абертолю.

Абертоль прочистил горло и произнес скрипучим голосом: «Мой сир, Ваш отец и Ваш дед никогда не доверяли МакКлаудам. Тот факт, что они спят, не означает, что они не проснутся».

МакГил кивнул, оценив его мнение.

«А что насчет Легиона?» – спросил он, повернувшись к Кольку.

«Сегодня мы приветствовали новобранцев», – ответил Кольк, быстро кивнув.

«Мой сын среди них?» – спросил МакГил.

«Он заметно выделяется из всех, славный парень».

МакГил кивнул, после чего обратился к Браде.

«А что слышно за пределами Каньона?»

«Мой сир, наши патрули заметили ещё несколько попыток пересечь мост через Каньон последние недели».

Мужчины зашептались. У МакГила всё сжалось внутри при одной только мысли об этом. Энергетическое поле было непобедимым, и всё же эти новости не сулят ничего хорошего.

«А что, если они на нас нападут?» – спросил он.

«Пока поле активно, нам нечего опасаться. Дикарям веками не удавалось разрушить Каньон. У нас нет причин для беспокойства».

МакГил не был так уверен. Он уже давно ожидал нападения извне и лишь гадал, когда это могло случиться.

«Мой сир», – произнес Фирт своим гнусавым голосом. – «Я должен добавить, что сегодня наш двор наполнен многими подданными из королевства МакКлаудов. Они почувствуют себя оскорбленными, если Вы не примете их, независимо от того, являют ли они бунтарями или нет. Я бы посоветовал Вам потратить час-другой после обеда, чтобы поприветствовать каждого из них. Они привезли с собой много подарков, большую свиту и, по слухам, среди них полно шпионов».

«А может быть, шпионы уже среди нас?» – спросил МакГил, внимательно глядя на Фирта, и снова задумался, не шпион ли он.

Фирт открыл рот, чтобы ответить, но МакГил вздохнул и поднял ладонь, велев ему не продолжать. «Если это все, я ухожу, чтобы принять участие в бракосочетании моей дочери».

«Мой сир», – произнес Кельвин, прочистив горло. – «Есть ещё кое-что. Я говорю о традиции МакГилов называть своего приемника на свадьбе старшего ребенка. Люди ждут, что и Вы уважите традицию. Об этом все говорят, и было бы нехорошо разочаровывать их. Особенно когда Меч Судьбы все еще неподвижен».

«Вы хотите, чтобы я назвал своего наследника, когда сам еще в расцвете лет?» – спросил МакГил.

«Я не хотел Вас обидеть, мой сир, – запнулся Кельвин. Он выглядел обеспокоенным.

МакГил поднял руку. «Я знаю традицию. И я назову сегодня своего приемника».

«Вы сообщите нам, кто он?» – спросил Фирт.

Раздраженный МакГил смерил его взглядом. Фирт был сплетником, и он не доверял ему.

«Вы всё узнаете в своё время».

МакГил встал, и его советники последовали за ним. Они поклонились и поспешили из зала.

МакГил не знал, сколько времени он простоял там, предавшись размышлениям. В такие дни он жалел о том, что он – король.

⁂

МакГил спустился с трона. Стук его сапог нарушал тишину. Он пересек зал и на этот раз сам открыл древнюю дубовую дверь. Дернув железную ручку, он оказался в царских покоях.

Ему всегда нравилась умиротворяющая атмосфера этой уютной комнаты. Здесь он мог побыть наедине с самим собой. Расстояние между стенами едва ли достигало больше двадцати шагов в любом направлении, хотя потолок был высоким и арочным. Эта комната была полностью сделана из камня, на одной стене было маленькое круглое витражное окно. Свет лился через его желто-красные стекла, освещая единственный предмет в этой пустой комнате.

Меч Судьбы.

Он лежал в центре комнаты на железных зубцах и искушал любого смотрящего на него. Ещё мальчишкой МакГил ходил вокруг него и рассматривал его. приближался к нему, обходил его и рассматривал. Меч Судьбы. Легендарный меч, источник власти и могущества всего королевства, передаваемый от поколения к поколению. Тот, кто сможет поднять его, станет Избранным – тем, кому суждено править королевством, кто освободит королевство от всех угроз – внутренних и внешних угроз Кольца. Это была красивая легенда, с которой он вырос,

и. Только короли дома МакГилов имели право попытаться поднять меч, и поскольку МакГил был помазан на царствование, он тоже испытал свою удачу. Ни одному королю до него это не удалось. Он был уверен, что он другой. Он был уверен, что станет Избранным.

Но он ошибся, как и все его предшественники. И эта неудача отравила всё его царствование.

МакГил рассматривал длинное лезвие, сделанное из таинственного металла, который никто не мог разгадать. Происхождение меча было даже более туманным – поговаривали, что он был извлечен из земли во время землетрясения.

Разглядывая меч, он снова ощутил горечь своего поражения. Возможно, он и хороший король, но он не Избранный. И все знали об этом – и друзья и враги. Пусть он хороший король, но что бы он ни сделал, ему никогда не стать Избранным.

Если бы он был Избранным, наверное, в его дворе было бы меньше беспорядков и заговоров. Его свита больше доверяла бы ему, а враги и не подумали бы о нападении. Иногда он желал, чтобы меч просто исчез вместе с легендой о нем. Но он знал, что этому не бывать. Это было и проклятием и властью легенды. Она была даже сильнее армии.

Глядя на меч в тысячный раз, МакГил снова задумался, кто же станет этим Избранным. Кому из его рода будет суждено завладеть им? Он думал о том, что ждет его впереди, о своей обязанности назвать приемника. МакГил спрашивал себя, сможет ли хоть кто-то поднять этот меч.

«Его лезвие тяжелое», – раздался голос.

МакГил обернулся, удивленный, что он не один в комнате.

В дверях стоял Аргон. МакГил сразу узнал его по голосу. Он был одновременно и раздражен из-за того, что друид не появился раньше, и доволен, потому что теперь Аргон все-таки был здесь.

«Ты опоздал», – заметил МакГил.

«Ваше ощущение времени не распространяется на меня», – ответил Аргон.

МакГил повернулся к мечу.

«Ты когда-нибудь думал, что я смогу овладеть им?» – задумчиво спросил он. – «В тот день, когда я стал Королем?»

«Нет», – решительно ответил Аргон.

Обернувшись, МакГил уставился на него.

«Ты знал, что я не смогу. Ты видел это, не так ли?»

«Да».

МакГил задумался.

«Ты испугал меня, ответив прямо. Это на тебя не похоже».

Аргон молчал, и, МакГил, наконец, понял, что тот больше он ничего не скажет.

«Сегодня я назову своего приемника», – сообщил МакГил. – «Мне кажется бессмысленным делать это сегодня. Это омрачит моё настроение, и я не смогу сполна порадоваться свадьбе дочери».

«А радость и должна быть скромной».

«Но впереди у меня долгие годы правления», – оправдывался МакГил.

«Возможно, не такие долгие, как ты думаешь», – произнес Аргон.

Удивившись, МакГил сузил глаза. Это было предупреждение?

Но Аргон больше ничего не добавил.

«Шесть детей. Кого я должен выбрать?» – задал вопрос МакГил.

«Почему ты спрашиваешь меня? Ты уже выбрал».

МакГил посмотрел на него. «Ты многое видишь. Да, я выбрал. Но все же я хочу знать, что ты думаешь».

«Думаю, ты сделал верный выбор», – сказал Аргон. – «Но помни, что король не может править из могилы. Независимо от того, кого ты выбрал, у судьбы также есть право выбора».

«Буду ли я жить, Аргон?» – серьезно спросил МакГил. Этот вопрос он хотел задать с прошлой ночи, когда проснулся от ужасного кошмара.

«Прошлой ночью мне приснился ворон», – добавил он. – «Он прилетел и украл мою корону. А потом другой ворон схватил меня и улетел со мной куда-то. Ворон уносил меня в небо, а внизу я увидел своё королевство. Я удалялся, и становилось черным. Бесплодным. Пустым».

Он взглянул на Аргона влажными глазами.

«Это был всего лишь сон или нечто большее?»

«Сны всегда означают нечто большее, не так ли?» – спросил Аргон.

МакГил похолодел от страха.

«Где опасность? Скажи мне только это».

Аргон подошел ближе и так пристально заглянул ему в глаза, что МакГилу показалось, будто тот заглянул в другую реальность.

Аргон наклонился вперед и прошептал:

«Она всегда ближе, чем ты думаешь».

Глава четвертая

Тор добрался до проселочной дороги и терпеливо выжидал, пока стемнеет. Пришлось подождать, пока на дороге не появилась повозка, в которой он мог бы незаметно спрятаться. К тому времени уже было темно, и повозка как раз передвигалась медленно. Тор разбежался и запрыгнул в кузов. Он приземлился в сено и зарылся в него. К счастью, извозчик его не заметил. Тор не был уверен, что повозка направляется в королевский двор, но, во всяком случае, она двигалась в этом направлении. К тому же, её размер и отметки говорили, что она едет именно туда.

Тор ехал всю ночь. Они никак не мог уснуть, думая о своей встрече с Сиболдом. С Аргоном. Думал о своей судьбе. О доме, который покинул. О своей матери. Он чувствовал, что вселенная заговорила с ним, сообщила, что у него другая судьба. Тор лежал в повозке, положив руки под голову, и смотрел на ночное небо сквозь рваный брезент. Он наблюдал за яркой вселенной, за далекими огненными звездами. Тор был счастлив. Это было первое путешествие в его жизни. Он не знал, куда едет, но главное – он ехал. Так или иначе, но он доберется до королевского двора.

Когда Тор открыл глаза, уже наступило утро, и свет наполнил повозку. Он осознал, что задремал. Тор быстро сел и осмотрелся, ругая себя за сон. Ему следовало быть более бдительным – Тору повезло, что его не обнаружили.

Повозка все еще двигалась, но ее уже не так трясло. Это могло означать только одно – теперь дорога была получше. Должно быть, они приближались к городу. Тор посмотрел вниз и увидел гладкую дорогу без камней и канав, выложенную мелкими белыми ракушками. Его сердце заколотилось в груди – они подъезжали к королевскому двору.

Тор выглянул из повозки и не мог поверить своим глазам. Дюжины повозок всех форм и размеров заполонили аккуратные улочки королевства. Одна повозка везла меха, другая – ковры, третья – цыплят. Между ними ходили сотни купцов, некоторые из них вели скот, другие на своих головах несли корзины с разными товарами. Четверо мужчин несли свитки шелков. Это была целая армия людей, двигающихся в одном направлении.

Тор чувствовал себя живым. Никогда прежде он не видел так много людей, так много товаров, так много событий одновременно. Всю свою жизнь он провел в маленькой деревушке, а теперь он находился в самом эпицентре событий, в самой гуще людской толпы.

Он услышал грохот, скрежет цепей, удар огромного куска дерева, сильно сотрясающего землю. Через несколько минут послышался другой звук – стук лошадиных копыт по дереву. Тор посмотрел вниз и понял, что они проезжали по разводному мосту – под ними был защитный ров с водой.

Тор задрал голову и увидел массивную опускную решетку с железными заостренными зубцами. Обрушись они сейчас на него – разрезали бы пополам. Они проезжали через Королевские Ворота – самые большие ворота, которые он когда-либо видел. Тор увидел, что воины Сильвер охраняют вход, и сердце его бешено заколотилось.

Когда они выехали из длинного каменного туннеля, небо вновь показалось и Тор увидел, что они были внутри королевского двора.

Тор не мог поверить своим глазам. Здесь было ещё оживленнее. Казалось, будто тысячи людей высыпали на улицу и сновали туда-сюда. Повсюду были аккуратные зеленые лужайки и цветы. Вдоль широкой дороги выстроились киоски с продавцами и каменные здания. И посреди всего этого – подданные Короля, солдаты, облаченные в доспехи. Тор добрался.

От волнения он невольно поднялся, и в этот момент повозка остановилась, отбросив его назад, на солому. Он не успел подняться, когда услышал звук опустившегося засова. Тор увидел

сердитого лысого старика, одетого в лохмотья. Извозчик потянулся и, схватив Тора своими костлявыми руками за щиколотки, вытащил его из повозки.

Тор приземлился на грязную дорогу, подняв облако пыли. Вокруг все засмеялись.

«Если в следующий раз осмелишься забраться в мою повозку, мальчишка, тебя закуют в кандалы! Тебе повезло, что я не вызвал солдат Сильвер!»

Старик отвернулся и сплюнул, после чего поторопился вернуться в свою повозку и ударил своих лошадей кнутом.

Тор так смутился, что не сразу пришел в себя. Его гордость была задета, но он сумел собраться духом. Поднявшись на ноги, он посмотрел по сторонам. Двое прохожих ещё смеялись над ним, но он так презрительно на них посмотрел, что они тут же отвели взгляд. Он отряхнулся и потер руки.

Веселое расположение духа вновь вернулось к нему, когда он вспомнил, как ему повезло, что он вообще сумел добраться сюда. Теперь, выбравшись из повозки, он мог, наконец, вдоволь рассмотреть двор. Зрелище было потрясающим: в центре широкого двора стоял великолепный каменный дворец, окруженный защитными каменными стенами с парапетами, которые патрулировались королевской армией. Вокруг него были ухоженные поля, каменные площади, фонтаны и зеленые рощи. Это был город. И он был полон людей.

Туда-сюда сновал разный люд – купцы, солдаты, сановники – и все куда-то спешили. Тор не сразу понял, что в городе какой-то особенный день. Прогуливаясь по площади, он увидел, как расставляли стулья и возводили алтарь. Похоже, полным ходом шла подготовка к свадьбе.

Сердце Тора заликовало, когда он увидел вдалеке поле для проведения рыцарских турниров. На другом поле солдаты бросали копья в мишени, на третьем – лучники целились в соломенное чучело. Казалось, везде проводились какие-то игры и соревнования. Повсюду звучала музыка – группы бродячих музыкантов играли на лютне, флейтах и цимбалах, накрывались огромные столы, полные угощений, а из огромных бочек лилось вино. Тор почувствовал, что попал в самый разгар большого праздника.

Несмотря на всё великолепие праздника, Тор поспешил к Легиону. Он и так сильно опоздал, и сейчас он должен был заявить о себе.

Впереди быстрым шагом шёл пожилой человек, видимо, он был мясником, потому что на его одежде были пятна крови. Тор подбежал к нему и коснулся его плеча. «Простите, сэр», – начал Тор.

Мужчина недовольно посмотрел на руку Тора.

«В чем дело, мальчик?»

«Я ищу королевский Легион. Вы не знаете, где они тренируются?»

«Неужели я похож на карту?» – зашипел старик и ушел прочь.

Тора поразила его грубость.

Он поспешил к женщине, которая разминала тесто за длинным столом. Там были и другие женщины и все они усердно работали. Тор подумал, что хотя бы одна из них сможет ему помочь.

«Прошу прощения, мисс», – сказал он. – «Возможно, Вы знаете, где тренируется Легион Короля?»

Они переглянулись между собой и захихикали. Некоторые из них были чуть старше Тора.

Самая старшая девушка обернулась и посмотрела на него.

«Ты не там ищешь», – ответила она. – «Здесь мы готовимся к празднику».

«Но мне сказали, что они тренируются во дворе Короля», – сказал сбитый с толку Тор.

Девушки снова расхохотались. Самая старшая из них положила руки на берда и покачала головой.

«Ты как будто здесь впервые. Разве ты не знаешь, что королевский двор очень большой?»

Тор залился краской, когда девушки начали смеяться, и ушёл прочь. Ему не нравилось, когда над ним смеялись.

Перед ним раскинулась добрая дюжина дорог, петляющих в разные стороны вдоль королевского двора. В каменных стенах было около дюжины входов. Масштабы этого замка были ошеломляющими. Наверное, он может проблудить здесь ни один день, так и не добравшись до Легиона. От этой мысли Тору стало дурно.

Внезапно у него возникла идея. Наверняка солдат знает, где тренируются остальные. Было волнительно подойти к самому настоящему солдату Короля, но он знал, что другого выхода у него нет.

Тор подбежал к солдату, охраняющему ближайший вход в надежде, что тот не вышвырнет его вон. Солдат стоял ровно, глядя прямо перед собой.

«Я ищу Легион Короля», – сказал Тор, стараясь звучать как можно храбрее.

Солдат продолжал смотреть перед собой, не замечая Тора.

«Я говорю, что ищу Легион Короля!» – повторил Тор. На этот раз он говорил громче, пытаясь привлечь к себе внимание солдата.

Через несколько секунд тот смерил его взглядом, усмехнувшись.

«Можете ли Вы сказать мне, где он?» – спросил Тор.

«А какое у тебя к ним дело?»

«Очень важное дело», – убеждал его Тор, надеясь, что солдат не прогонит его.

Солдат отвернулся, уставившись перед собой и снова проигнорировал Тора. Тор совсем упал духом. Может, он так никогда и не получит ответ.

Наконец, солдат заговорил: «Иди к восточным воротам, затем направляйся как можно дальше на север. Подойди к третьим воротам слева, затем поверни направо, а потом снова направо. Пройди через вторую каменную арку – их плац находится за воротами. Но я хочу сказать тебе, что ты зря теряешь время. Они не принимают посетителей».

Тор услышал то, что хотел. Он развернулся и побежал через поле, следуя указаниям солдата, одновременно повторяя их про себя, стараясь не забыть. Солнце уже было высоко, и Тор молился лишь о том, чтобы успеть.

⁂

Тор побежал по аккуратным, выстланным ракушками, тропинкам королевского двора. В дальнем конце двора он увидел ворота и выбрал третьи слева, Пробежав через них, он последовал по развилкам. «Только бы не сбиться с пути», – думал Тор, пробегая тропу за тропой. Ему пришлось бежать против движения людей, которые все прибывали и прибывали в город. Тор задевал плечами игроков на лютне, жонглеров, шутов и прочих артистов, одетых в самые лучшие наряды.

Его преследовала мысль о том, что отбор вот-вот начнется без него. Пробегая тропу за тропой, он изо всех сил он пытался не думать об этом, стараясь разглядеть вдали очертания тренировочной площадки. Он прошел через арку, свернул к другой и наконец оказался у своей цели – мини-Колизея, построенного из камня в форме идеального круга. Именно это место он и искал. Из замка доносились приглушенные аплодисменты, и сердце мальчика бешено заколотилось.

Тор ускорил шаг, его дыхание сбилось. Он увидел, что солдаты охраняли огромные ворота замка. Когда он добежал до ворот, двое стражников выступили вперед и преградили ему путь своими копьями. Третий стражник вышел вперед, подняв ладонь.

«Стой здесь», – приказал он.

Тор остановился, задыхаясь. Не легко было сдержать переполняющие его эмоции.

«Вы… не понимаете», – выпалил он, запинаясь, поскольку ему не хватало воздуха. – «Я должен попасть внутрь. Я опоздал».

«Куда опоздал?»

«На отбор».

Стражники обменялись ехидными взглядами.

«Новобранцев привезли несколько часов назад, в королевском фургоне. Если тебя там не было, ты не можешь войти», – объяснил стражник. Этот невысокий крепкий парень с рябой кожей смотрел на Тора недружелюбно.

«Но поймите, я должен…»

Но тут стражник схватил Тора за рубашку.

«Это *ты* пойми, наглый мальчуган. Как ты смеешь приходить сюда и пытаться прорваться внутрь силой? Уходи, пока я не заковал тебя в кандалы».

Он толкнул Тора, и он отскочил на несколько футов.

Тор ощутил острую боль в груди, там, куда его ударил стражник, но еще неприятнее было от того, что его прогнали. Он был возмущен. Тор проделал весь этот путь не для того, чтобы стражник развернул его перед входом. Он должен предстать перед Легионом.

Стражник повернулся к своим напарникам, а Тор медленно отошел, намереваясь обойти круглое здание с другой стороны. У него созрел план. Он шел до тех пор, пока не скрылся из виду, а затем побежал вдоль каменных стен. Он оглянулся, чтобы убедиться, что стражники не видят его, затем увеличил скорость и бросился бежать что есть сил. Наполовину оббежав здание, Тор заметил наверху арочные проемы, защищенные железными прутьями. В одном из этих проемов не хватало прутьев. Послышался очередной рёв толпы. Тор забрался в проем и заглянул внутрь.

Его сердце бешено заколотилось – на круглой тренировочной площадке находилась дюжина новобранцев, среди которых он узнал своих братьев. Выстроившись в ряд, все они стояли лицом к лицу к воинам Сильвер. Люди Короля проходили между ними, оценивая каждого. Другая группа новобранцев стояла в стороне, под бдительным взглядом солдата, и бросала копья в отдаленную мишень. Один из них не попал в цель.

Кровь Тора закипела от возмущения. Он мог бы попасть во все эти мишени – он был ничем не хуже их. Было несправедливо, что его не участвовал лишь потому что он младше и чуть меньше ростом.

Вдруг Тор почувствовал, как кто-то взял его за плечо и резко отшвырнул вниз. Приземлившись на землю, Тор больно ударился. Переведя дыхание, Подняв голову, он увидел того самого стражника, который не пускал его в колизей.

«Что я тебе говорил, мальчишка?» – солдат презрительно посмотрел на Тора сверху вниз.

Прежде чем Тор смог что-то ответить, стражник наклонился и сильно ударил Тора ногой. Удар пришёлся Тору по ребрам. Стражник замахнулся, чтобы ударить Тора еще раз, но на это раз Тор поймал ногу солдата в воздухе. Он дернул парня за ногу, и тот, потеряв равновесие, упал наземь.

Тор быстро поднялся на ноги. Тут же поднялся и стражник. Тор был в ужасе от того, что только что сделал. Солдат был рассержен не на шутку.

«Я не только закую тебя в кандалы!» – зашипел он. – «Ты заплатишь за то, что сделал. Никто не смеет трогать стражника Короля! Можешь забыть о вступлении в Легион – теперь ты отправишься в темницу! Можешь попрощаться с солнечным светом!»

Солдат достал цепь с кандалами на конце. Он подошел к Тору – на его лице читалась жажда мщения.

Тор лихорадочно размышлял. Он не мог позволить заковать себя в кандалы, но и не хотел причинять вред королевской страже. Он должен был быстро что-то придумать.

Он вспомнил о своей праще. Его руки сработали быстрее разума: он схватил пращу, поместил туда камень, прицелился и выстрелил.

Камень пролетел со свистом и выбил кандалы из рук пораженного стражника. Он также угодил ему по пальцам. Солдат отпрянул и встряхнул свою руку, крича от боли. Кандалы с грохотом упали на землю. Бросая на Тора испепеляющий взгляд, стражник вынул свой меч с характерным металлическим кольцом.

«Это была твоя последняя ошибка», – мрачно пригрозил ему солдат, наступая.

У Тора не было выбора – этот человек просто так его не отпустит. Он поместил другой камень в свою пращу и метнул его. Он целился обдуманно – он хотел не убить стражника, а только остановить его. Поэтому вместо того чтобы целиться ему в сердце, нос, глаз или голову, Тор прицелился в место, которое, как он знал наверняка, остановит его, но не убьет. Он прицелился стражнику между ног.

Тор метнул камень не в полную силу, но достаточно для того, чтобы заставить человека согнуться пополам. Это был прекрасный удар.

Стражник рухнул, выронив свой меч, и, схватившись за пах, свернулся в клубок.

«Тебя повесят за это!» – застонал он от дикой боли. – «Стража! Стража!»

Тор поднял глаза и вдалеке увидел нескольких королевских стражников, которые бежали к нему.

Теперь или никогда.

Не теряя времени, он забрался на оконный проём. Он должен проникнуть на арену и предстать перед Легионом. Он сразит любого, кто встанет у него на пути.

Глава пятая

МакГил сидел в зале для личных встреч на верхнем этаже своего замка. Он восседал на троне, вырезанном из дерева, и смотрел на своих четверых детей, которые стояли перед ним. Здесь был его старший сын Кендрик, который в свои двадцать пять лет был отличным воином и настоящим джентльменом. Он был незаконнорожденным сыном от другой женщины, которую МакГил давным-давно позабыл. По иронии судьбы, именно Кендрик больше всех детей был похож на МакГила. Он рос вместе со остальными детьми, несмотря на то, что Королева поначалу это не одобряла. Кендрик не мог претендовать на трон, и это угнетало МакГила, ведь он гордился сыном и считал его самым достойным молодым человеком в Королевстве. Лучшего претендента на роль наследника престола было не сыскать.

Кроме него в зале был и его второй сын по рождению, но первый законнорожденный сын Гарет – двадцати трех лет от роду, был худым молодым человеком с впалыми щеками и большими карими, постоянно бегающими глазами. Гарет был полной противоположностью своего старшего брата. Кендрику была свойственна прямолинейность, а Гарет держал свои мысли при себе. Кендрик был гордым и благородным, а Гарет – нечестным и хитрым. МакГила мучился от нелюбви к своему сыну. Много раз он пытался исправить его характер, но после некоторых событий в подростковом возрасте мальчика, он решил, что его натура была предопределена: Гарет был коварным, властолюбивым и амбициозным – в самом плохом смысле этих слов. Кроме того, МакГил знал, что его сына интересуют не женщины, а мужчины. Другие короли отстранили бы такого сына, но МакГил был более свободным от предрассудков и считал, что это не является причиной, чтобы не любить сына. Он не осуждал Гарета за его пристрастия. МакГил осуждал его за его злую, коварную натуру – на это он не мог не обращать внимания.

Рядом с Гаретом стояла вторая дочь МакГила Гвендолин, которой только что исполнилось шестнадцать лет. Это была очень красивая девушка, а её характер даже превосходил ее красоту. Добрая, щедрая и честная Гвендолин была самой прекрасной девушкой, которую он когда-либо встречал. В этом отношении она была похожа на Кендрика. Она смотрела на МакГила с теплотой и любовью. Он знал, что дочь никогда не предаст его. Король гордился Гвендолин даже больше, чем своими сыновьями.

По другую сторону от неё стоял младший сын МакГила Рис – гордый и энергичный молодой человек четырнадцати лет, который только-только становился мужчиной. МакГил с удовольствием наблюдал за его вступлением в Легион и уже видел, каким мужчиной он станет. МакГил не сомневался, что однажды Рис станет лучшим среди его сыновей и прекрасным правителем. Но этот день еще не пришел. Он все еще был слишком молод, и ему предстояло многому научиться.

МакГил испытывал смешанные чувства, рассматривая четверых своих детей – трех сыновей и дочь – которые стояли перед ним. Он испытывал и гордость, и разочарование одновременно. Двоих его детей не было в зале, и беспокоило его. Конечно, он понимал, что его старшая дочь Луанда готовилась к своей свадьбе. Тем более, после свадьбы она собиралась отбыть в другое королевство, и в обсуждении престолонаследия ей не было необходимости участвовать. Но его средний сын Годфри, восемнадцатилетний молодой человек, отсутствовал по непонятной причине. МакГил был этим сильно оскорблен.

С самого детства Годфри демонстрировал неуважение к королевству. Он всегда давал понять, что королевство ему безразлично, и он никогда не станет его правителем. К величайшему разочарованию короля, Годфри предпочитал прожигать свои дни в пивных в дурной компании, навлекая все больший позор и бесчестие на королевскую семью. Он был бездельником – целыми днями он спал, а когда просыпался, пил. С одной стороны, МакГил был и рад, что Годфри не пришёл, но с другой это было оскорбление, которое он не мог простить. Он

знал, что так и будет, поэтому накануне отправил своих людей прочесать пивные и привести его во дворец. Поэтому МакГил сидел молча, ожидая появления своего среднего сына.

Наконец, тяжелая дубовая дверь распахнулась, и вошла королевская стража, волоча Годфри под руки. Они подтолкнули его и закрыли за собой двери. Годфри ввалился в зал.

Его братья и сестра обернулись на него. Он выглядел неопрятно: небритый, полураздетый, пахнущий элем. Он одарил всех присутствующих своей фирменной наглой улыбкой.

«Здравствуй, отец», – произнес Годфри. – «Я что, пропустил все веселье?»

«Ты встанешь рядом со своими братьями и сестрой и выслушаешь меня. А если ослушаешься, то, прости Господи, я посажу тебя на цепь в подземелье вместе с обычными преступниками без еды и эля на целых три дня».

Годфри вызывающе посмотрел на своего отца. В этом взгляде МакГил увидел скрытый источник силы, что-то от него самого, какой-то потенциал, который Годфри мог бы реализовать с пользой. Разумеется, если ему удастся побороть свои пороки.

Стараясь не изменять своей бунтарской натуре, Годфри подождал добрых десять секунд прежде, чем, наконец, уступить и подойти к остальным.

МакГил смотрел на своих пятерых детей, стоящих перед ним: незаконнорожденного, интригана, пьяницу, свою дочь и младшего сына. Это была странная группа, и трудно было поверить, что все они его кровь и плоть. И сегодня, в день бракосочетания его старшей дочери, он должен выбрать, кто же из них станет его наследником. Разве это было возможно?

Это было бесполезное занятие. В конце концов, он был в расцвете лет и мог править еще лет тридцать. Тот, кого он сегодня назовет своим наследником, может не получить трон еще по меньшей мене несколько десятилетий. Эта традиция раздражала его. Возможно, она была необходимостью во времена его отца, но никак не сейчас.

Он откашлялся.

«Мы собрались здесь сегодня, чтобы отдать дань традиции. Как вы знаете, в этот день, когда моя старшая дочь выходит замуж, я должен назвать своего приемника – наследника, который будет править этим королевством. Если я умру, никто не будет править лучше вашей матери. Но законы нашего королевства предписывают, что только потомок короля может наследовать престол. Поэтому я должен выбрать».

МакГил отдышался, раздумывая над сказанным. Угнетающая тишина повисла в воздухе. Все были в напряжении от ожидания. Он посмотрел им в глаза и увидел в них совершенно разные эмоции. Кендрик выглядел смирившимся, поскольку знал, что незаконнорожденному никогда не стать приемником. Глаза Гарета, любителя интриг, горели от амбиций, словно выбор уже упал на него. Пьяница Годфри смотрел в окно – ему было все равно. Гвендолин смотрела на него с любовью, хоть и знала, что ей не встать на престол. То же самое выражение читалось и на лице Риса, его младшего сына.

«Кендрик, я всегда считал тебя своим законным сыном. Но законы королевства не позволяют отдать предпочтение кому-то кроме моих законнорожденных детей».

Кендрик поклонился. «Отец, я и не рассчитывал на это. Я доволен своим положением. Пожалуйста, не расстраивайся из-за этого».

Ответ сына растрогал его. Видя его искренность, МакГилу ещё больше захотелось сделать его своим наследником.

«Остаетесь вы четверо. Рис, ты прекрасный молодой человек. Лучший из всех, кого я когда-либо видел. Но ты еще слишком молод, чтобы стать наследником».

«Я ожидал этого, отец», – ответил Рис, слегка поклонившись.

«Годфри, ты один из троих моих законных сыновей. Я подарил тебе все возможные привилегии, но ты ими не воспользовался. Ты выбрал проводить свои дни в пивных вместе со сбродом. В моей жизни нет большего разочарования, чем ты».

Годфри ответил отцу недовольной гримасой и начал ерзать на месте.

«Ну, тогда, полагаю, мне здесь нечего делать, и я могу вернуться в пивную, не так ли, отец?»

Бросив насмешливый поклон в сторону отца, Годфри развернулся и направился к двери.

«Вернись на место!» – закричал МакГил. – «СЕЙЧАС же!»

Но Годфри продолжал идти, не обращая внимания на слова отца. Он открыл дверь, за которой ожидали два стражника. Они в растерянности смотрели на МакГила, который кипел от ярости.

Но Годфри не стал ждать – оттолкнув солдат, он вышел в коридор.

«Задержите его!» – крикнул МакГил. – «И держите подальше от глаз Королевы. Я не хочу, чтобы она видела его на свадьбе своей дочери».

«Да, мой сир», – сказали они и, закрыв дверь, поспешили за Годфри.

Лицо МакГила налилось краской, он тяжело дышал и никак не мог успокоиться. В тысячный раз он задавался вопросом, что же он натворил, чтобы заслужить такого сына.

Он посмотрел на остальных детей. В полной тишине они ждали его решения. МакГил сделал глубокий вдох, пытаясь сконцентрироваться.

«Остаетесь вы двое», – продолжил он. – «И из вас двоих я выбрал своего приемника».

МакГил повернулся к своей дочери.

«Гвендолин, это будешь ты».

По залу пронесся удивленный вздох; дети были поражены словами отца – и больше всех сама Гвендолин.

«Как Вы сказали, отец?» – спросил Гарет. – «Вы сказали Гвендолин?»

«Отец, это большая честь для меня», – произнесла Гвендолин. – «Но я не могу. Я же женщина».

«Это правда, женщина никогда не сидела на троне МакГилов. Но я решил, что настало время изменить традицию. Гвендолин, ты самая умная и энергичная молодая девушка из всех, кого я встречал. Ты молода, но с Божьей помощью я еще поживу. И когда придет время, ты будешь готова править королевством. Оно будет твоим».

«Но отец!» – закричал Гарет с пепельным лицом. – «Я старший из твоих законных сыновей! Всегда, на протяжении всей истории МакГилов, королевство переходило старшему сыну!»

«Я – Король», – мрачно ответил МакГил. – «И я определяю традиции».

«Но это *несправедливо*!» – умолял Гарет, чуть ли не плача. – «Я должен стать королем, а не моя сестра. Не женщина!»

«Попридержи язык, мальчик!» – закричал МакГил. Его трясло от ярости. «Ты смеешь оспаривать мое решение?»

«И мне предпочли женщину? Такого ты обо мне мнения?»

«Я принял свое решение», – сказал МакГил. – «Ты будешь уважать и подчиняться ему, как и каждый подданный этого королевства. А теперь вы можете быть свободны».

Его дети быстро склонили головы и поспешили выйти из комнаты.

Но Гарет задержался в дверях, не в силах уйти.

Он обернулся и встретился взглядом с отцом.

МакГил увидел разочарование на его лице. Конечно, он рассчитывал услышать свое имя сегодня. Более того, он хотел этого. Отчаянно. МакГил знал это, и именно поэтому не сделал его своим приемником.

«Почему ты ненавидишь меня, отец?» – спросил Гарет.

«Я не испытываю ненависти по отношению к тебе. Я просто не считаю, что ты можешь управлять моим королевством».

«Это почему же?» – настаивал Гарет.

«Потому что ты жаждешь этого больше всего на свете».

Лицо Гарета стало темно-красным. Разумеется, МакГил высказался о его истинной натуре. В глазах сына Король увидел ненависть, о которой он раньше и не подозревал.

Не сказав больше ни слова, Гарет поспешил выйти из зала, захлопнув за собой дверь.

МакГил содрогнулся от последовавшего за этим эха. Он вспомнил взгляд Гарета: казалось, сын ненавидит его куда сильнее, чем самый заклятый враг. И тут он вспомнил о словах Аргона, о том, что опасность близко.

Стоит ли ему опасаться собственного сына?

Глава шестая

Тор бежал через огромное поле арены что было сил. За спиной он слышал шаги королевских стражников, которые были совсем близко. Они гнались за ним по горячему пыльному полю, проклиная всё на свете. Впереди Тор видел членов Легиона и новобранцев – дюжину молодых людей, таких же, как и он, только постарше и посильнее. Они тренировались и соревновались в различных умениях: некоторые бросали пики, другие метали дротики, а кто-то практиковал технику боя на копьях. Они целились в отдаленные мишени и редко кто не попадал. Они казались ему достойными соперниками.

Среди них были настоящие рыцари, члены Сильвер, которые стояли в широком полукруге, наблюдая за происходящим. Они оценивали участников и решали, кого оставить, а кого отправить домой.

Тор знал, что должен доказать, на что он способен, он должен произвести впечатление на этих людей. В любой момент его могут схватить стражники, и шанс нужно было использовать немедленно. Только как? Он лихорадочно соображал, пробегая через двор, полный решимости не сворачивать со своего пути.

Присутствующие на поле стали замечать, что что-то происходит. Некоторые новобранцы перестали состязаться, чтобы посмотреть на происходящее. Затем и рыцари обратили внимание на Тора. Через несколько минут мальчик был уже в центре всеобщего внимания. На лицах людей читалось непонимание, они гадали, что за парень несется по их тренировочному полю, преследуемый тремя королевскими стражниками. Совсем не такое впечатление он хотел произвести. Всю свою жизнь Тор мечтал, как вступит в Легион, но сейчас всё происходило совсем не так, как в его грезах.

Пока растерянный Тор бежал, не зная, что ему предпринять, его следующий шаг уже был определён. Один крепкий парень, новобранец, решил выделиться из толпы, остановив Тора. Высокий, мускулистый, в два раза больше Тора он поднял свой деревянный меч, чтобы преградить ему путь. Тор понимал, что он был полон решимости нанести удар и сбить его с ног, чтобы сделать его посмешищем перед другими. Таким образом, он хотел получить преимущество перед другими новобранцами.

Это привело Тора в ярость. У него не было никаких счетов с этим парнем, но он решил с ним побороться только для того, чтобы выделиться на фоне остальных.

Когда Тор подбежал ближе, он с трудом поверил своим глазам – парень был огромный. Он возвышался над Тором, смотрел сверху вниз, нахмурившись, локоны густых черных волос закрывали его лоб. Никогда еще Тор не видел такую огромную квадратную челюсть. У него просто не было шансов ускользнуть от этого здоровяка.

Новобранец атаковал его своим деревянным мечом, и Тор понял, что, если он не отреагирует быстро, парень просто собьет его с ног.

Внезапно включились рефлексы Тора. Наработанным годами движением он вынул свою пращу, откинулся назад и метнул камень в руку нападавшего. Камень попал прямо в цель и выбил меч из рук новобранца так легко, словно парень сам его выронил. Новобранец закричал, схватившись за руку.

Тор не терял времени. Воспользовавшись моментом, он пошел в атаку. Подпрыгнув, он ударил парня ногой и уперся двумя ногами ему в грудь. Но новобранец был такой крепкий, что Тору показалось, словно он пнул дуб. Парень едва отшатнулся на несколько сантиметров, а Тор свалился ему под ноги. «Это очень плохо», – подумал Тор, приземлившись на землю с глухим стуком. В ушах у него звенело.

Тор попытался подняться на ноги, но здоровяк опередил его. Он нагнулся, схватил Тора сзади, и сильно отбросил его так, что Тор приземлился лицом в грязь.

Вокруг них быстро собралась толпа парней, подбадривая их громкими возгласами. Тор покраснел от унижения.

Он развернулся, чтобы подняться, но его соперник был быстрее. Парень уже был сверху и прижимал Тора к земле. Их борьба превратилась в настоящий поединок, вот только новобранец был явно не в весовой категории Тора.

Другие новобранцы собрались вокруг них – Тор слышал, как они кричали и жаждали крови. Парень бросил на Тора грозный взгляд. Своими большими пальцами он потянулся к глазам Тора. Тор не мог в это поверить – похоже, здоровяк был не прочь нанести ему серьезные увечья. Неужели он действительно выделиться на фоне других таким способом?

В последнюю секунду Тор успел увернуть голову, и руки новобранца угодили в грязь. В это мгновение Тор смог выкатиться из-под здоровяка.

Он поднялся на ноги и встретился лицом к лицу с новобранцем, который тоже уже стоял на ногах. Парень собирался размахнуться, чтобы ударить Тора по лицу, но тот в последнюю секунду увернулся. Если бы кулак этого здоровяка ударил его, то наверняка сломал бы ему челюсть. Тор размахнулся и ударил его в живот, но это едва ли возымело действие – это было все равно что ударить по дереву.

Не успел Тор прийти в себя, как получил удар локтем в лицо.

Тор покачнулся от удара. Ему показалось, что его ударили молотком – в ушах стоял невыносимый звон.

Пока Тор ковылял, все еще пытаясь отдышаться, новобранец снова атаковал его и сильно ударил ему в грудь. Тор отлетел назад и рухнул на землю, приземлившись на спину. Раздались одобрительные возгласы других парней.

Чувствуя головокружение, Тор попытался присесть, но здоровяк снова напал на него, ударив в лицо. Удар был таким сильным, что Тор упал на спину.

Тор лежал на спине, слушая приглушенные одобрительные крики присутствующих, чувствуя соленый вкус крови, бегущей из его носа и раны на лице. Он застонал от боли. Он поднял глаза вверх и увидел, что здоровяк развернулся и направился к своим друзьям, уже празднуя свою победу.

Тор хотел сдаться. Этот парень был огромный, бороться с ним было бесполезно, и Тору не хотелось получить ещё. Но что-то внутри него побуждало Тора не отступать. Он не мог проиграть. Только не когда на него смотрят все эти люди.

Не сдавайся. Поднимайся. Вставай!

Каким-то образом Тору удалось собраться с силами. Застонав, он перевернулся и встал на колени, опершись на руки, затем медленно поднялся на ноги. Он повернулся лицом к новобранцу. Из его раны текла кровь, глаза опухли, ему трудно было видеть, сложно было дышать, но он поднял свои кулаки.

Здоровяк обернулся и уставился на Тора. Он покачал головой, не веря своим глазам.

«Лучше бы остался лежать, парень», – пригрозил он, снова приближаясь к Тору.

«ДОВОЛЬНО!» – прогремел голос. – «Элден, назад!»

Внезапно вперед выступил рыцарь и встал между ними. Он вытянул вперед руку, не позволяя Элдену подойти ближе к Тору. Толпа утихла, когда все новобранцы увидели рыцаря. Было ясно, что этого человека уважали.

Тор поднял глаза, испытывая благоговение в присутствии рыцаря. Ему было двадцать с небольшим – высокий, широкоплечий, с массивной челюстью и каштановыми ухоженными волосами. Тору он сразу же понравился. Его первоклассные доспехи, кольчуга из полированного серебра были украшены королевскими метками: сокол – эмблема семейства МакГилов. В горле у Тора пересохло – он стоял перед членом королевской семьи. Он не верил своим глазам.

«Объяснитесь, молодой человек», – обратился он к Тору. – «Почему Вы ворвались на нашу арену без приглашения?»

Тор не успел ответить, как вдруг в круг забежали три члена королевской стражи. Главный охранник встал, тяжело дыша, и ткнул пальцем в Тора.

«Он не подчинился нашему приказу!» – закричал он. – «Я собираюсь заковать его в кандалы и бросить в королевскую темницу!»

«Я не сделал ничего плохого!» – запротестовал Тор.

«Неужели?» – возмутился охранник. – «А как насчет того, что ты ворвался в частную собственность Короля без приглашения?»

«Я всего лишь хотел получить шанс!» – крикнул Тор, повернувшись и умоляя стоящего перед ним рыцаря, члена королевской семьи. – «Я только хотел получить шанс, чтобы вступить в Легион!»

«Эта тренировочная площадка только для приглашенных, мальчик», – послышался хриплый голос.

В круг вступил воин лет пятидесяти, широкий и коренастый, он был полностью лысым, носил короткую бороду, а на носу у него был шрам. Весь его вид говорил о том, что он всю свою жизнь был профессиональным солдатом – это было видно и по отметкам на его доспехах, и по золотой булавке на груди. Он был похож на командующего. Сердце Тора бешено заколотилось: это был настоящий генерал.

«Меня не пригласили, сир», – сказал Тор. – «Это правда. Но всю свою жизнь я мечтал оказаться здесь. Все, чего я хочу, – это шанс показать вам, на что я способен. Я ничем не хуже всех этих новобранцев. Дайте мне всего один шанс, чтобы доказать это. Пожалуйста. Вступить в Легион – мечта всей моей жизни».

«Эта поле битвы не для мечтателей, мальчик», – ответит тот же хриплый голос. – «Он для бойцов. В наших правилах нет исключений – рекрутов избирают».

Генерал кивнул, и королевская стража подошла к Тору с кандалами.

Но неожиданно рыцарь, член королевской семьи, вышел вперед и движением руки остановил охранников.

«Возможно, в честь сегодняшнего события, можно сделать исключение», – предложил он.

Стража в ужасе посмотрела на него, явно желая возразить. Тем не менее, они вынуждены были прикусить языки в знак уважения к члену королевской семьи.

«Я восхищаюсь твоей храбростью, парень», – продолжал рыцарь. – «Прежде чем мы прогоним тебя, я хотел бы посмотреть, что ты умеешь».

«Но, Кендрик, у нас есть правила», – сказал явно недовольный генерал.

«Королевская семья диктует правила», – строго ответил Кендрик. – «А Легион подчиняется королевской семье».

«Мы подчиняемся твоему отцу, Королю, а не тебе», – возразил генерал не менее вызывающе.

Это было настоящее противостояние. В воздухе повисло напряжение. Тор не мог поверить, что это он разжег этот конфликт.

«Я знаю своего отца и знаю, чего бы он хотел. Он бы пожелал дать этому мальчику шанс. Именно это мы и сделаем».

Несколько минут прошли в напряжении, затем генерал, наконец, отступил.

Кендрик повернулся к Тору и посмотрел мальчику прямо в глаза. У Кендрика были выразительные карие глаза и благородное лицо настоящего воина.

«Я дам тебе всего один шанс», – сказал он. – «Давай посмотрим, сможешь ли ты попасть в мишень».

Далеко вдали, через поле стоял стог сена с маленьким красным пятном в центре. Из сена торчало несколько копий, но ни одно из них не попало в красную точку.

«Если ты сможешь сделать то, что не удалось никому из этих парней, если сможешь попасть в ту отметку, – сказал Кендрик, жестом указывая на стог сена, – тогда ты можешь к нам присоединиться».

Рыцарь отошел в сторону, и Тор почувствовал, что все взгляды устремлены на него.

Он заметил стойку с копьями и тщательно их осмотрел. Он никогда не видел таких качественных копий – они были сделаны из прочного дуба и обтянуты в натуральную кожу. Его сердце бешено колотилось, когда он вышел вперед, вытирая кровь со своего носа тыльной стороной руки. Впервые в жизни он так сильно нервничал. Без всякого сомнения, ему дали непосильную задачу. Но он должен был попробовать.

Тор наклонился и выбрал копье – не слишком длинное, но и не короткое. Он взвесил его в своей руке – оно было тяжелым, крепким. Не такие, какими он пользовался дома. Но, тем не менее, оно казалось подходящим. На мгновение он почувствовал, что возможно сумеет попасть в цель. В конце концов, метание копья удавалось ему лучше всего, почти как метание камней. Блуждая по полям и горам, он практиковался на разных мишенях. Он всегда попадал в цель, даже когда это не удавалось его братьям.

Тор закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Если он промажет, стражники схватят его и потащат в темницу – и его шанс вступить в ряды Легиона будет упущен навеки. От одного этого момента зависит все, о чем он когда-либо мечтал.

Тор молился.

Не колеблясь больше ни минуты, Тор открыл глаза, сделал два шага вперед, потянулся назад и метнул копье. Он задержал дыхание, глядя, как оно летит.

Пожалуйста, Господи. Пожалуйста.

Вокруг была гробовая тишина. Тор чувствовал, как сотни глаз наблюдают за ним.

Затем, когда, как ему показалось, прошла вечность, раздался звук – тот самый звук, когда копье пронзает сено. Тору даже не нужно было смотреть. Он знал, просто нутром чувствовал, что совершил прекрасный бросок. То, как копье соскользнуло с его руки и под каким углом было его запястье – всё это подсказывало ему, что он попадет в мишень.

Тор осмелился посмотреть и вздохнул с облегчением – он не ошибся. Копье угодило в самый центр красной отметки – и его копье было единственным. Он сделал то, что не удалось никому из новобранцев.

Все вокруг притихли. Другие новобранцы и рыцари – все уставились на Тора.

Наконец, Кендрик подошёл к нему и похлопал по спине. На его лице была удовлетворенная улыбка.

«Я был прав», – сказал он. – «Ты останешься!»

«Но, мой лорд!» – закричал королевский стражник. – «Это несправедливо! Этот мальчишка явился непрошенным!»

«Он попал в мишень. Для меня этого достаточно».

«Он гораздо младше и меньше других. Это не отряд для малышей», – сказал генерал.

«Я бы предпочел иметь маленького солдата, который может поразить цель, чем увальня, который на это не способен», – ответил рыцарь.

«Удачный бросок!» – закричал здоровяк, который дрался с Тором. – «Если бы у нас было больше шансов, мы бы тоже попали!»

Рыцарь обернулся и окинул взглядом новобранца, который выкрикнул эту фразу.

«Неужели?» – спросил он. – «Увижу ли я, как ты повторишь этот бросок? Давай проверим, годен ли ты для службы здесь?»

Взволнованный парень пристыженно склонил голову, очевидно не желая принять предложение.

«Но этот мальчишка – незнакомец», – запротестовал генерал. – «Мы даже не знаем, откуда он родом».

«Он пришел из низменностей», – послышался голос.

Другие обернулись, чтобы посмотреть, кто это сказал, но у Тора не было в этом необходимости – он узнал этот голос. Именно он досаждал Тору все его детство. Это был голос его старшего брата Дрейка.

Дрейк сделал шаг вперед с другими своими братьями и неодобрительно посмотрел на Тора.

«Его зовут Торгрин, из клана МакЛеод. Он из Южной Провинции Восточного Королевства. Он самый младший сын из четверых. Все мы родом из одной семьи. Он пасет овец нашего отца!»

Группа новобранцев и рыцарей разразились хохотом.

Тор почувствовал, как его лицо заливает краска. В этот момент ему захотелось умереть. Никогда еще он не испытывал такого стыда. Казалось, что брат, украв его момент триумфа, хотел сделать все возможное, чтобы его опозорить.

«Пасет овец, неужели?» – переспросил генерал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.